

Лида
Кутузова

Тёмногорье

ПЛАЦКАРТНЫЙ БИЛЕТ

Лада Кутузова
Темногорье.
Плацкартный билет
Серия «Темногорье», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50306914
Темногорье. Плацкартный билет: АСТ; Москва; 2022
ISBN 978-5-17-149968-6

Аннотация

Лада Кутузова – многократный лауреат престижных литературных премий. В 2017 году роман «Плацкартный билет», открывающий фэнтези-цикл «Темногорье», попал в финал премии LiveLib «Лучшая книга 2017 года, выбор читателей: Ужасы, мистика», а так же занял третье место в конкурсе «Бегущая по волнам» за лучший женский образ в фантастике.

Темногорье – место, где светят две луны и соединяются тысячи миров. Именно сюда по стечению загадочных обстоятельств попадают сбежавший из дома Игорь, капризная девушка Катя и мужчина с пугающим прозвищем Хирург.

Чтобы вернуться домой им предстоит пройти по тайному пути через десятки миров, преодолеть множество искушений и столкнуться с жуткими созданиями и призраками прошлого.

Для детей старшего школьного возраста.

Содержание

Глава 1. Бегунок	6
Глава 2. Хранитель пути	16
Глава 3. Темногорье	26
Глава 4. Я тебя ненавижу!	41
Глава 5. Плацкартный билет	54
Глава 6. Постоялый двор Флута	63
Глава 7. Истории дядюшки Флута	76
Глава 8. Небо падает	84
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Лада Кутузова Темногорье. Плацкартный билет

© Кутузова Л., 2022

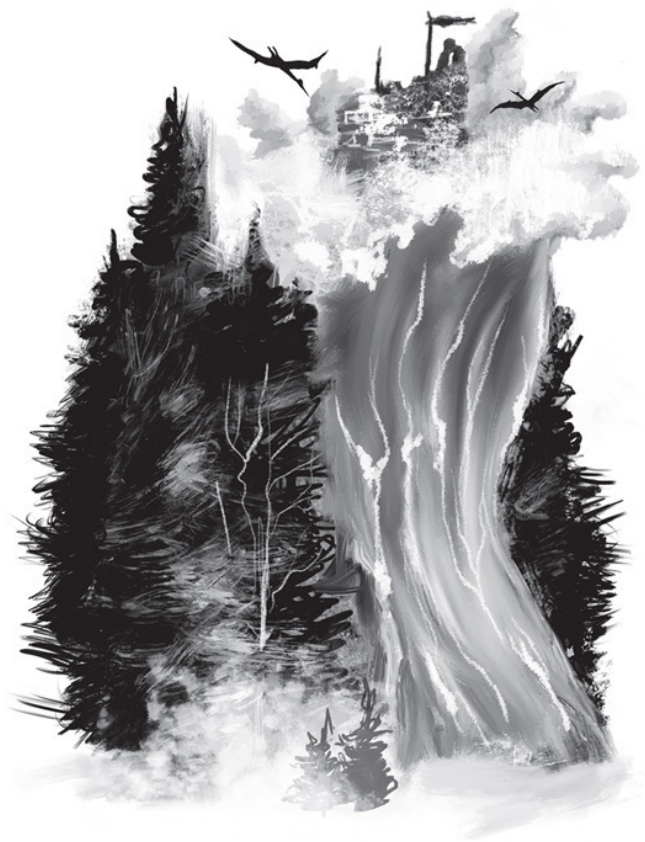
© Кривогина А., иллюстрации, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

*Человеку нужна только комната, комната и
кровать, чтобы не метаться из города в город, не
ночевать на вокзале, не дрожать от холода.*

© *Владимир Гандельсман*

Глава 1. Бегунок

У слова «бегунок» в интернете отыщется куча определений: это и часть застёжки молнии, и обходной лист при увольнении, и даже какая-то птица. Но Игорь знал точно: бегунок – это он. Каждую весну он чувствовал неумолимый зуд в ногах, из дома тянуло со страшной силой. Небо, избавившееся от зимней пыли, звало: в дорогу! Солнце, отразившееся в мать-и-мачехе, требовало: в путь! Воркующие голуби, повеселевшие воробьи, кошачье оживление на крышах,

всё твердило: жизнь проносится мимо. Надо выдвигаться. Из школы, из дома, из города, только не на одном месте. Этого он не вынесет.

В первый раз Игорёк сбежал в шесть лет – из детского сада. Дождлся, когда воспитатели на прогулке заболтаются, спрятался за веранду, оттуда кустами к калитке. На замок её не запирали. Потом начнут закрывать, после этой истории, но в тот момент Игорёк толкнул дверь и вышел. И отправился вдоль дороги. Мимо родного дома, минуя микрорайон, к дальним пятиэтажкам, нависшим над рекой. Игорёк обошёл их и спустился по крутому склону к берегу, который зарос побегами ольхи и орешника. На берёзах проклёвывались почки, без умолку трещали птицы, всходила первая трава. Игорёк сел на землю и уставился на тёмную воду. По ней неспешно проплывали ветки и прошлогодние листья. Игорёк хотел пойти вслед за рекой, но было тяжело пробираться сквозь кустарник, поэтому вечером он вернулся домой.

Дома никто не ждал: родители метались по городу в поисках сына. Пронырливые старушки перехватили Игорёка у подъезда. Дальше последовали долгие расспросы: «Где был? Что делал?», пока одна из соседок звонила родителям. Игорёк пожимал плечами. Мама допытывалась, почему он ушёл, но Игорёк молчал. Да и как объяснить? Не может он выразить это словами. Паутину несёт ветер – за ней, проплывают облака – хочется поймать их в наволочку и лететь следом. Игорёк сам как следует не понимал, что толкнуло его уйти

в тот первый по-весеннему тёплый день. Но через два года покинул город снова.

Всё повторилось. Их второй «А» гулял на продлёнке. Игорёк спрятался в домике на детской площадке, а дальше по накатанной: кусты, растущие вдоль забора, и калитка. Но в этот раз он отправился не к реке, а к автостанции. Купил в кассе билет, залез в первый отходивший от остановки автобус и сел рядом с незнакомым мужчиной. Тот покосился на мальчика, но промолчал. Мало ли самостоятельных ребят, которые добираются из города до деревенского дома. Кондукторша же решила, что Игорёк с отцом возвращается. А что сам билет протянул – так независимым хочет казаться. Но ни в одной деревне Игорёк не вышел. Что там делать? Ждать следующий рейсовый автобус? Он доехал до конечной и вышел в огромном областном центре.

Центр поражал размерами: раз в пять больше родного городка. Крупный, шумный, суетливый. Игорёк весь день катался на автобусах и даже трамваях. Облазил дворы, ходил по магазинам. Там и засветился. Очень хотелось есть, а ещё больше пить. Осторожно, чтобы никто не заметил, взял маленькую бутылку с водой и шоколадку. Засунул под куртку и отправился к выходу. Тут его и остановил охранник: оказалось, что в супер маркете установлена система наблюдения. Вызвали полицейских, те сообщили родителям, и ночью Игорька доставили домой. В квартире пахло лекарствами. Отец порывался дать ремня, но мама схватила сына и

так прижала к себе, что Игорёк едва не задохнулся. Его снова спрашивали: почему, зачем? А что он мог рассказать про неясный зов, который чувствовал? Про томление в груди, дрожь в ногах, сны о дороге? Это как дышать – так же необходимо.

Водили к психологу. Или психотерапевту. Игорь запутался в названиях специалистов. Хорошо, что не к психиатру. Он же не псих! Тот долго беседовал с ним, разговаривал с родителями, но ничем не помог. Дромомания – так звучал диагноз, поставленный Игорьку. Как ни караулили предки, в десять лет побег повторился. Отыскали его только через неделю. В тот раз Игорёк подготовился лучше: заранее разработал маршрут, приготовил деньги и продукты не забыл. Ночевал в подъездах на верхней площадке, ведущей на чердак. Один раз залез на заброшенный склад. Замок ерундовым оказался, а он до этого год учился открывать замки шпилькой, все ссылки в интернете изучил. А поймала его тётка. Обычная тётка с бородавкой на носу. Узнала в пацане разыскиваемого ребёнка. Схватила за руку со всей силы, так что вырваться Игорёк не смог. Наверное, думала, что ей вознаграждение за его поимку дадут. Наивная.

Отец тряс его, как перезревшую грушу.

– Хоть бы мать пожалел! – орал он.

Игорёк молчал. А что тут ответишь? Если родители не понимают, что ему, Игорьку, плохо без дороги. Они же его не жалеют, когда водят за ручку, будто маленького. Когда теле-

фон просматривают, с учителем и одноклассниками беседуют: не говорил ли Игорёк, что хочет куда сорваться, не делился ли планами. Он весь год с родными, терпит, не даёт зову укрепиться в груди, заполнить сердце. А весной силы кончаются. Прощлую весну пропустил, потому что свалился с гриппом. Температура за тридцать девять, кидает то в жар, то в холод. С постели подняться не можешь – голова кружится. А в этом году сорвался, как только ручки потекли, родители подготовиться не успели.

В четырнадцать Игорь был опытным бегунком. С маршрутами стало легче. Заранее в интернете Игорь пробивал, где и на сколько можно остановиться. Благо желающих предоставить жильё – пруд пруди. Главное, историю пожалостливее придумать: про злую мачеху или сурового отчима, детский дом, где царствует злыдня директорша. Мол, издеваются над ним, как хотят. А до доброй бабушки – тётки – старшей сестры надо как-то добраться, чтобы в пути не перехватили плохие люди. Пара пустяков такое сочинить. Во Всемирную паутину для этих целей Игорь выходил не с домашнего компа или планшета, а со смартфона. Подобрал его во дворе, кто-то потерял. Старую симку выбросил, а новую купил у уличного торговца.

Симка была оформлена на вымышленного человека, так что отыскать по ней Игоря не могли. Вот только родители, наученные прежним опытом, следили за сыном. Отвозили в школу, забирали из школы. Предупредили охранников, пе-

реговорили с учителями, соседями. В доме воцарилось нервное ожидание. Мать всматривалась в Игоря, стараясь обнаружить признаки зуда, умоляла не валять дурака, даже плакала. Отец грозился ноги повывидирать и чип под кожу вшить. А потом сдались, поняли, что смысла нет. Ведь на каждую дверь замок не повесишь. Да и на запор отмычка найдётся – недавно Игорь целый комплект приобрёл. А пока затаился. Всё готово для побега, надо лишь выждать.

Отец недавно разговаривал с ним серьёзно. Мол, мать беременна, нужно её побереечь – лишний раз не волновать. Игорь кивал, а про себя радовался: наконец-то от него отстанут. Родится ребёнок, вроде девочку на УЗИ показали, им не до сына будет. Но обещал, что матери беспокоиться не придётся. Игорь знал, что исполнит обещанное, ведь роды уже в апреле. А там не до него будет, пусть дочерью занимаются, словно можно легко заменить одного ребёнка другим. А пока бегал по утрам и вечером в сквере недалеко от дома. Наушники в уши, музыку на всю громкость и по дорожкам, наматывая круг за кругом. Обязательная передышка возле детской площадки, где установили турник. И подтягивания, раз десять. Ни один из одноклассников так не может. Суррогат, конечно, но пока можно погасить жажду странствий. Хотя одним утром чуть не ушёл. Очнулся, когда направлялся по центральной улице к объездной дороге. Резко встал, в глазах потемнело, из носа потекла кровь.

В школе Максим, одноклассник, подколол на днях: «От

себя не убежишь, Бегун». Ха-ха, очень остроумно. Зато девчонки пелятся с повышенным любопытством: дёрнется он в этом году или останется? Одна даже подкатила: мол, возьми с собой. А то здесь всё надоело, а хочется путешествий и приключений. Дура! И дня не пройдёт, как начнёт ныть и страдать, что устала. Пообещал ей фотографии присылать из путешествия. «А писать будешь?»

Господи! До чего же все девчонки глупые! Только о любви и думают. Хотя за любовью не к нему. Им красавчиков подавай, а Игоря в рост хорошо вытянули, а в ширь забыли. Ноги-руки длинные, мешаются, лицо узкое, подбородок острый. Циркуль, а не парень. Как бы ещё немного продержаться? Найти бы чемодан с деньгами и отсыпать всем. Родителям, учителям – чтобы отстали. И жить как хочется, а не как надо.

...Роды начались около полуночи. Игорь лежал на диване и всматривался в щель под дверь. В коридоре загорелась лампочка, дверь родительской спальни несколько раз хлопнула. Послышались суетливые шаги и приглушённый разговор.

– Пора, – сказала мама. – Надо в роддом ехать.

– А как же он? – видимо, отец спросил про Игоря.

Мама охнула, точно от боли, и ответила:

– Отвезёшь и сразу обратно.

Значит, времени у него немного.

Дверь скрипнула, и в комнату Игоря вошла мама. Она

погладила его по голове и аккуратно, чтобы не разбудить, поцеловала в щёку. Игорь не шевельнулся. Но, как только за родителями закрылась входная дверь, вскочил. Включил смартфон и нашёл в интернете нужную группу. Пробежался по адресам, отметил для себя несколько. Затем проверил наличие билетов в кассе. Как раз один имелся в нужном направлении. Так же через интернет забронировал его на себя и расплатился, благо наизусть знал реквизиты отцовской карточки. Тем более что на телефон эсэмэска о списании денег не придёт – Игорь снял привязку карточки к мобильнику отца и заранее переписал одноразовые пароли. Проверил электронный билет в почте и начал одеваться.

Рюкзак со всем необходимым был приготовлен давно: набор отмычек, спички, прочная верёвка, небольшая аптечка, складной нож и запас одежды. Несколько шоколадок, печенье, чипсы, бутылка воды и кое-что по мелочи. На первое время хватит. Всё остальное купит – знает, где родители хранят деньги. Он взял несколько купюр и отправился на вокзал. Но перед этим скатал покрывало и положил на диван, накрыв одеялом. Пусть отец думает, что Игорь дома, тогда до утра будет запас времени. Хотя пока узнают о списании денег, пока отследят, куда Игорь приобрёл билет, – несколько дней пройдёт. Тем более он не до конечной едет, как на купленном билете, а раньше выйдет – в Темногорье. Там у какого-то парня, чуть старше его, хата несколько дней свободна. А потом дальше двинет на автобусах или попутках.

Опыт есть.

Он нацепил наушники, закинул рюкзак за спину и рванул с места – до вокзала час добираться. Ночью автобусы не ходят, а частного не вызовешь – одного подростка не всякий повезёт. Да и светиться не хочется: если кто из знакомых в такси подрабатывает, сразу заложат. Игорь мерно бежал по тёмным улицам, стараясь, чтобы дыхание не сбилось. Мимо школы, мимо детского сада, мимо маминой работы, мимо поликлиники – из города. Фонари светили тусклыми кляксами, выхватывая тени деревьев и чёрные проёмы подъездов. Разбитый асфальт пытался подставить подножку, деревья растопырились, точно охранники в магазине, но Игорь ничего не замечал. Скорее прочь отсюда, как можно дальше.

На вокзале распечатал билет через терминал: очень удобно и маячить перед кассиром не надо. В здании на всякий случай не остался. Встал недалеко от платформы и вытащил из рюкзака тёплую куртку – ночи прохладные, а поезд только через час. Он ждал и не верил: вдруг отец обнаружит, что сын сбежал? Тогда поднимет всех на уши – успел за эти годы обрасти связями, и первым делом на вокзалах станут искать. Но Игорю повезло. Состав пришёл ровно по расписанию, заспанная проводница мельком посмотрела билет и паспорт и впустила в вагон. Получилось! Постельное бельё уже лежало на верхней полке, соседи по отсеку спали. Игорь залез на своё место и тоже задремал.

Будильник на смартфоне завибрировал за пятнадцать ми-

нут до нужной станции. Игорь сходил в туалет, приготовил рюкзак и вышел в тамбур. Состав с лязгом остановился, а проводница так и не появилась. Зачем? Ведь, по её мнению, здесь никто не выходил. Игорь отмычкой открыл дверь и спрыгнул на платформу. Светало, но вокруг стоял плотный туман, точно садовую побелку пролили. В такой видимости искать в незнакомом городе нужную улицу смысла нет – потеряешься. Он поколебался и вошёл в здание вокзала. Там дремала какая-то девчонка, больше никого. Обшарпанные стены, изрисованные художником-недоучкой, открытые дверцы камер хранения, сломанные стулья. Ну и глушь... Игорь сел на целый стул, включил плеер и незаметно для себя вырубился.

Глава 2. Хранитель пути

Катя проснулась, потому что замёрзла и хотела в туалет. Сначала она не сообразила, где находится: странное помещение, залитое тусклым светом, зарешёченные окна, облупившаяся штукатурка. Катя в растерянности посмотрела по сторонам. Точно, вокзал! И как же здесь пусто. Пока она спала, появился только какой-то парень, больше никого. Ох... И зачем она уехала из дома? Вот дура! Вчера ещё всё казалось

таким простым, а теперь... Мама наверняка поставила всех на уши, бегала по городу, искала её, Катю. И сейчас, скорее всего, не спит. Может, позвонить? Но что сказать? Что?! Что сбежала из дома, чтобы проучить? А проучила, похоже, себя. Мама с ней и разговаривать не захочет после этого. Катя достала телефон из сумки, набираясь решимости, и включила. Но сети не было. Катя несколько раз потыкала кнопки мобильного, перезагрузила – безрезультатно.

Она ещё раз взглянула на парня. Видно, что моложе её: лицо скорее подростка, чем юноши, не загрубело. Хотя длиннющий, вон как ноги протянул – на весь зал. С таким ростом легко в баскетбол играть. Катя вздохнула – зря она придумала всё это. Теперь вот мёрзнет в тонкой курточке, и в туалет хочется, сил терпеть нет. Она поискала указатель на стене. Так и есть: табличка показывала, что нужно выйти на платформу и затем налево. Катя вышла на улицу, зябко поёжилась и в рассеивающемся тумане побрела к туалетам. Те оказались в конце платформы в крошечном здании, на удивление приличные и чистые. Минут через десять Катя отправилась назад. Она уже почти добралась до вокзала, как справа что-то заворчалось и застонало. Катя дёрнулась в сторону и заорала.

Кто-то визжал. Игорь открыл глаза: в окне забрезжил рассвет, а в зале ожидания никого не было. Даже девчонка исчезла. Может, это она и кричала? Но уж нет, узнавать, что

произошло, Игорь не станет – не дурак. Ему надо поскорее отсюда сматываться, пока народ не набежал. Тут же наверняка есть дежурный по вокзалу и патруль. Он толкнул дверь в город и замер: ни черта не видно! Какой плотный, неестественный туман, даже руку протянуть страшно. Вдруг там притаилось какое-то чудовище? Того гляди выпрыгнет и сожрёт. Игорь захлопнул дверь. Хотя если туман, это объясняет, почему в здании никого нет. На ощупь по улицам не ходишь, и транспорт наверняка не работает. Но приезжающие? Их же тоже нет. Распахнулась противоположная дверь, и в зал влетела девчонка.

– Слушай, – обратилась она, – посмотри, пожалуйста. Там человеку плохо.

Игорь пожал плечами: он что, похож на супермена?

– Я здесь при чём? Пусть дежурные разбираются.

– Нет никого, – девчонка мотнула головой.

– Скорую вызови, – посоветовал Игорь.

– Не работает телефон, сеть не ловится, – ответила она и зло уставилась на Игоря.

Тот психанул: вот тоже мать Тереза нашлась! А ведь и не скажешь по ней. Мелкая, невзрачная, а туда же – спасти человечество.

– Тебе больше всех надо? – огрызнулся Игорь, но всё же отправился следом.

Человек лежал возле стены здания. Мужчина, не старый вроде, заросший щетиной, но в целом на бомжа не похож.

Волосы отросшие, тёмно-русые. Точнее, когда-то были тёмными, как стог сена, который всю зиму простоял в поле, Игорь однажды ночевал в таком. А сейчас их словно припорошило снегом. Лоб прорезали две глубокие продольные морщины. Игорь прикинул: одежда не новая, но в хорошем состоянии. В таком прикиде никто сейчас в путешествия не ходит. Все покупают модные бренды, чтобы покрасоваться друг перед другом и фото в сеть выложить. А что незнакомец собрался именно в поход или дальнюю поездку, сомнений не оставалось: высокие ботинки – берцы, плотные брюки с карманами на коленях и куртка цвета хаки. Такие куртки можно купить на рынке, их не рекламируют по интернету и телевизору, но именно в подобных и ходят бывалые путешественники. Рядом лежал рюкзак болотного цвета. Мужчина то ли стонал, то ли плакал.

– Он же пьяный, – заметил Игорь.

– Да? – удивилась девчонка. – А я думала...

И замолчала. Такой как раз лучше жевать, чем говорить. За умную сойдёт.

Игорь присел рядом с незнакомцем и окликнул:

– Вы меня слышите?

Тот заводил головой, будто слепой, стараясь отыскать, откуда идёт звук, и открыл глаза. Игорь поразился: у незнакомца оказался мудрый взгляд. Уставший, но такой понимающий, будто тот полжизни провёл в Тибете у монахов и постиг тайны Вселенной. Мужчина часто заморгал, и ощущение

ние всепонимания ушло. Глаза как глаза, в красных прожилках, опухшие. Он сел, огляделся и прохрипел:

– Где я?

Девчонка тут же услужливо подсказала:

– Темногорье. Это станция так называется.

Незнакомец захлопал по карманам, ничего не нашёл и уточнил:

– А как я здесь оказался?

Игорь пожал плечами, им-то откуда знать. Незнакомец снова зашарил по карманам, наконец, что-то отыскал и вытащил. Это оказался билет. Незнакомец медленно перечитал его, потёр лоб, но бесполезно.

– Ничего не помню, – сознался он.

И вытащил из рюкзака фляжку. Жадно припал к ней. Игорь потоптался и направился в здание. А что тут ещё делать? В этот момент туман совсем рассеялся, стали видны старые, ржавые от времени рельсы, разбитые платформы и оборванные провода. Игорь почувствовал, как раскрылся и не хочет закрываться его рот, как вытянулось лицо. Как же он приехал сюда? Как? Ведь видно, что здесь тысячу лет не ходили поезда. Вот потому никого и не было на вокзале всю ночь, кроме них троих. И, глядя на Игоря, остальные тоже повернулись к путям и замерли в изумлении. Незнакомый мужчина даже фляжку уронил. Ведь понятно, что какая-то чертовщина происходит.

Все трое в растерянности переглянулись, первым загово-

рил мужик:

– Ребята, а вы из этого города?

Наверное, решил, что его инопланетяне сюда доставили – всё забыл. А у девчонки глаза сразу поплыли, губа затряслась:

– Я на поезде приехала.

– Я тоже, – Игорь поддержал разговор.

Незнакомец взглянул на билет:

– Похоже, и я. Странно.

Странно – не то слово. Может, над ними эксперимент поставили по изменению сознания? Распылили наркотики какие-нибудь, вот им и мерещится всякая чушь? Но кому это надо?

Мужчина прошёл в здание, они – следом за ним. Сейчас стало заметно, что вокзал заброшен. Ранним утром он ещё притворялся старым, но благополучным, а теперь видна разруха: облупившийся потолок в паутине трещин, стены в щербинах, словно от ударов злых кулаков. Будто незачем больше притворяться и можно сорвать маску. Игорь толкнул дверь, ведущую в город. За ней разлилось белое ничто. И выходить туда не хотелось даже за деньги. Лучше отсидеться здесь, переждать, чем соваться в опасность. А что там не маленький уютный город, Игорь готов был об заклад биться. Другие, похоже, считали так же. Никто не дёрнулся, чтобы высунуться. Но Игорь на всякий случай подобрал кусок штукатурки и бросил в мутную завесу. На той стороне чмокнуло смачно,

и больше ничего, никакого звука, как будто болото засосало.

Мужчина предложил:

– Может, выйдем обратно на перрон, подальше отсюда?

Они снова переместились на платформу, словно там что-то могло измениться. Стояла тишина, настолько плотная, что хотелось заорать, чтобы убрать ощущение ваты в ушах. Даже ветра не было. Будто это место вырвали из прочего мира, отменили и вынесли за скобки Вселенной. Его нет, и если остаться здесь, то исчезнут скоро и незнакомый мужик, и Игорь, и девчонка. И тут раздался громкий стук. Все резко обернулись. Позади них возникла будка. Вот только что её не было и в помине, а теперь она прилепилась к зданию вокзала, точно корни пустила. Деревянная, выкрашенная в светло-серый цвет, с небольшим окном посередине. Сверху торчала надпись: «Хранитель пути». Окошко было открыто, и они подошли.

В будке сидел старик. Точнее, он выглядел стариком, но Кате мнилось, что это мираж, отвод глаз. Короткий ёжик белых волос, коричневая от солнца кожа и едва заметный шрам на щеке – словно в молодости старик пиратствовал на морях где-нибудь в районе Бермудского треугольника или брал в плен космические звездолёты. Его чуждость бросалась в глаза, словно клеймо – я иной, я не тот, кем вы меня видите. Глаза казались провалами – будто две чёрные дыры смотрели на неё, засасывая, поглощая, стирая из этого сейчас и здесь. Ни за что на свете Катя не желала бы встретиться с

этим милым дедушкой один на один.

– Ваши билеты, – небрежно бросил Хранитель.

Все полезли в карманы, не задавая вопросов. Да и в голову прийти не могло, что можно поинтересоваться чем-либо.

Он проверил билеты:

– Конечный пункт Темногорье.

Игорь дёрнулся оспорить: у него в билете другой город, но скосил глаза и увидел, как название изменилось.

– Главное не буква, а дух слова, – засмеялся-зашелестел Хранитель.

У всех мурашки побежали от его смеха, и никто не мог глаз поднять. Хотелось спрятаться, раствориться, укрыться.

– Беглец, манипулятор и убийца, – подытожил Хранитель, – троица в сборе.

Снова возникли вопросы: что за троица, какие сборы? И кто убийца? И вновь никто не отважился озвучить их, даже Игорь, растерявший свою дерзость. Лишь девчонка испуганно посмотрела сначала на него, а потом на незнакомца. Да и Игорь подобрался – с убийцей надо быть настороже. Ведь не девчонку же имел в виду Хранитель пути. Понятно, что речь о мужчине. Хотя...

Хранитель выдержал паузу, как в лучших театрах. Долгую, глухую, давящую, от которой зарыться бы поглубже. И добавил:

– Чтобы вернуться домой, вам придётся пройти одним из трёх путей: тёмным, серым или светлым. Уж какая перед ва-

ми откроется дверь. Выбирать не вам.

Они молчали. Хранитель продолжал:

– Обратно можно возвратиться только втроём. Если кто отстанет по дороге или умрёт, остальные тоже застрянут на пути. И ещё: держитесь радуги. Дверь домой найдёте возле её начала.

– А если мы не хотим никуда отсюда уходить? – мужчине всё же удалось выдавить из себя фразу.

И Хранителя как подменили: исчезла нездешность, эти врата в далёкие миры. Перед ними в разваливающейся будке сидел сумасшедший. Его глаза бегали от одного путника к другому, в руке появился огромный тесак.

– Чтобы здесь остаться, надо принести жертву, а иначе никак! – закричал бывший Хранитель. – Убить своих спутников и меня. Полить кровушкой пути, чтоб пропитались. Только не получится, мил человек.

Сумасшедший задвигал в воздухе ножом, точно в танце с саблями, потом выскочил из будки и, взмахивая руками, как крыльями, убежал прочь. А они остались.

Будка рухнула, будто держалась лишь на костлявых плечах старика. А когда осела пыль, Игорь и остальные увидели три двери. Те находились в конце платформы, висели прямо в воздухе. Ближайшая была ослепительно-белого цвета, вторая – серая, как графит. Никаких рисунков или букв, простой строгий прямоугольник. Третья поглощала свет и потому казалась чёрной. Но это скорее был антицвет, а не при-

вычная темнота. Она пугала и манила одновременно.

– Идём? – полуутвердительно спросил мужчина.

Игорь отметил: если он убийца (ну не девчонка же), надо держаться от него подальше, но и здесь находиться нельзя.

– А выбор есть? – сплюнул под ноги Игорь.

Он не мог оторвать взгляд от бурых пятен на рельсах.

«Значит, кровь, а не ржавчина, – думал он. – Вот как. И остаться нельзя. Потому что этого места...»

Он замер, не в силах поверить: «...не существует».

Они выпали из своего мира, сбились с пути. И, чтобы вернуться, надо пройти через дверь. Которую?

Белая дверь не открылась, не поддалась и серая. Они замерли перед последней. На мгновение Игорь испугался: вдруг и эта не откроется? И тогда придут страшные существа, зубастые монстры из фильма ужасов – лангольеры вроде бы. И сожрут их вместе с вокзалом, утилизируют, как... Он снова мысленно запнулся. Как... Как коты-утилизаторы! От мысли о котиках стало веселее, и Игорь протянул руку. Но дверь сама распахнулась, и перед ними возник яркий свет, который раздробился на миллионы светящихся точек. Те вспыхнули, каждая становясь сверх новой звездой, а затем перед путниками появились цветущие каштаны.

Глава 3. Темногорье

Когда-то городок был уютным. На это намекали невысокие двух- и трёхэтажные дома, которые лепились друг к другу вдоль мостовой. Только крыши в большинстве зданий провалились, а выбитые окна зияли, как прорехи на штанах. Городок был заброшен, и давно. Вовсю зеленела трава, среди неё солнечными шарами рассыпались одуванчики, цвела черёмуха, наполняя улицы сильным, неповторимым запахом.

И, конечно, росли каштаны. Их было много. Могучие стволы возвышались над улицей, словно великаны, торжественно держа в руках белоснежные пирамиды цветов.

Вокзал потерял объёмность, стал двухмерным, точно карандашный набросок на листе ватмана. Вернуться обратно стало невозможно. Мужчина вертел головой, не понимая, что делать. Идти? Но куда и зачем? Сумасшедший старик почти ничего толком не рассказал. Что-то про радугу и что вернуться они могут лишь вместе. Послышался всхлип – плакала девчонка. Слезы по щекам текли непрерывным потоком, она даже не пыталась их вытереть. Парень стоял немного поодаль: вроде как с ними, но в то же время сам по себе. Мол, не рассчитывайте особо на меня, я с вами постольку-поскольку.

Самый старший решил обо всём договориться сразу:

– Думаю, нам надо познакомиться. Меня зовут Дмитрий Иванович, можете называть Хирургом, это прозвище, или дядей Димой, кому как удобно.

И заметил, как насторожился парень. Он внутренне усмехнулся, всё складывается: хирург – значит, зарезал кого-нибудь во время операции. Логично. Но парень промолчал, а девчонка, похоже, растерялась. Но ответила первой:

– Я Катя.

И вопросительно посмотрела: достаточно ли этого? Но Хирурга не тянуло на расспросы. Захочет – сама скажет. Парень представился не сразу, точно сомневаясь: а нужно ли?

– Игорь. Только не уверен, что я с вами надолго. Я бегунок.

Хирург понимающе кивнул:

– Потерпи нас до радуги, а там как знаешь. Ты часто из дома сбегаешь?

– По весне обычно. И потом как получится: от пары недель и до двух месяцев. Когда ловят, когда сам возвращаюсь.

Хирург заметил:

– Привозили к нам в отделение как-то парня с пробитой головой, тоже из ваших. Помер. Думаешь, и здесь потянет в странствия?

Игорь неопределённо пожал плечами:

– Не знаю, не от меня зависит. Сейчас мы вроде и так в бега подались. А в принципе домой хочу вернуться. Я же не бомж, всю жизнь землю топтать.

Катя всхлипнула:

– Я собиралась обратно поехать, ждала, когда касса откроется. Мы с мамой просто поссорились. Я даже не знала, что так получится.

– Что так непросто получится, – съехидничал Игорь.

– Значит, ты манипулятор, – сообразил Хирург и, заметив недоумённый взгляд Кати, пояснил: – Это человек, который управляет другими людьми с выгодой для себя.

– Я не управляла, – сильнее зарыдала Катя. – Просто... – это слово к ней прочно приклеилось.

– Просто врать надо меньше, хотя бы нам, – добавил Игорь.

– Не твоё дело! – закричала Катя. – Я, я...

Села на корточки, обняла колени руками и уткнулась в них лбом. Лишь плечи продолжали подрагивать.

Игорь оценивающе посмотрел на Хирурга и спросил:

– А вы убийца, получается?

Тот дёрнулся и как-то погас. Вот только что стоял насто-
роженный, но вполне уверенный в себе мужчина, и вдруг
словно ему десяток лет прибавился, лёг на плечи невыноси-
мой тяжестью. Хирург сразу замкнулся, ушёл в себя, оста-
лась лишь физическая оболочка. Он ничего не ответил. Катя
почему-то успокоилась, наверное, от страха. Ведь Хранитель
не обманул, один из них на самом деле убийца. Она подня-
лась и поинтересовалась:

– Куда теперь? И что нам делать?

Озвучила общие мысли, только услышал их один Игорь и
обратил внимание: не трусливая девчонка, другая бы на её
месте уже удрала, только визг стоял бы.

И как ответ зазвучал механический голос: «Внимание!
Через час будет запущена программа стирания. Просьба
всем покинуть город». Путники насторожились: какое сти-
рание? Почему час? Первым опомнился Хирург, словно в
нём выключатель сработал. Только что человек отсутствовал,
а теперь вернулся. Даже страшно на такое смотреть.

– Думаю, надо уходить. Срочно, – произнёс он.

И быстро зашагал вниз по улице, как робот. Игорь его вскоре настиг, а Катя отстала.

– Я не могу, у меня каблуки!

Хирург резко затормозил и посмотрел на Катю, точно только сейчас разглядел.

– Как ты в этом ходишь?

На ней была тоненькая куртка, короткая юбка и ботильоны на высоком каблуке. Катя развела руками:

– Может, здесь магазин есть?

Словно во всех полуразрушенных городах имеется куча магазинов с одеждой на выбор.

– Не до этого, пора убираться, – отмахнулся Хирург. – Но куда?

И тут Игоря осенило.

– Подождите, у меня есть адрес! Я у одного парня собирался пару дней на квартире пожить. Вдруг подсказка?

Он достал из кармана бумажку с адресом и зачитал:

– Улица Радужная, дом три. От вокзала прямо, свернуть на втором перекрёстке налево. Радужная...

Они переглянулись.

– Похоже, что подсказка, – согласился Хирург, – идём.

Путники бегом пустились по улице. Та шла под гору – город располагался на холме. Вдали виднелись возвышенности, заросшие лесом и оттого казавшиеся чёрными.

«Потому и название – Темногорье», – совсем некстати догадался Игорь.

Хотя какая разница, почему город так называется, им бы выбраться отсюда поскорее.

До Радужной дошли быстро, и тут им повезло – в доме номер три находился магазин, состоящий из нескольких отделов. Об этом сообщала покосившаяся вывеска: «Всё для жизни». Хотя здание частично разрушилось, путники вошли в него – небольшой запас времени имелся. Внутри царил хаос: на полу валялись вещи вперемешку с коробками и книгами. На продуктовых полках почти ничего не было – магазин разграбили до них, но в отделе с одеждой кое-что осталось. Пока Катя растерянно перебирала вещи – все мужские, – Хирург оторыл джемпер и джинсы.

– Надевай, – бросил он.

Катя растерянно посмотрела на брюки:

– Велики.

– Больше – не меньше. Длину обрежем, ремень вденешь, и не спадут.

Катя побрела за чудом сохранившуюся шторку. Брюки болтались на талии, штанины волочились по полу, но в юбке далеко не уйдёшь, да и ногам холодно. Она натянула джемпер – рукава свисали чуть ли не до колен.

– Готова? – уточнил Хирург.

Она вышла недовольная – всё не по размеру.

– Рукава закатай, – посоветовал Хирург, а затем складным ножом оттяпал джинсы снизу.

Катя подтянула свитер и посмотрела в зеркало. То покры-

лось паутиной трещин, но уцелело. В отражении она увидела чучело.

– Я не буду в этом ходить! – сорвалась она. – Что за идиотизм?!

Хирург жёстко ответил:

– Можешь носить, что пожелаешь, – я тебе не папа. Но если заноешь по дороге или собьёшь ноги, никто с тобой нянчиться не будет. Ты девочка взрослая, решай сама.

А Игорь добавил:

– Я разведал: в конце здания обувной отдел, там можно порыться.

Хирург и Игорь пошли искать что-нибудь съестное, а Кате пришлось плестись за обувью. Та была свалена кучей: женские туфли, тяжёлые мужские берцы, сапоги и сандалии. Катя стала по одной доставать кроссовки, стараясь найти пару своего размера.

– Поторопись, – окликнул Хирург, – времени мало. Через десять минут выдвигаемся. И посмотри для себя бельё, носки те же, средства гигиены. Пошевеливайся!

Катя снова чуть не психанула – и тут поучают, но удержалась, а не то ещё бросят её. С трудом, но раскопала подходящую обувь, правда, правый кроссовок был на размер больше левого, но времени оставалось на самом деле мало. Об этом напомнил голос робота: «Процесс стирания начнётся через полчаса». Она влетела в отдел нижнего белья: снова только мужское! Хорошо, что нашлись небольшие размеры семей-

ных трусов. Ужас, конечно, но не до выбора. Она схватила несколько пар носков и замерла: куда складывать? В её сумочку вещи не поместятся.

Появились Хирург с Игорем, они тащили рюкзаки, набитые консервами и крупами.

– Повезло, – прокомментировал Игорь. – В подсобном помещении обнаружили, а то хоть шаром покати.

– Сумки никакой нет? – жалобно спросила Катя.

Игорь задумался, а затем метнулся назад.

– Держи, – протянул он, вернувшись.

Сумка была наподобие школьной, с широким ремнём через плечо. Катя быстро набила её одеждой, только ботильоны не влезли.

– Оставь здесь, – порекомендовал Хирург, – не велика потеря.

Они уже направились к выходу, как Катя вспомнила, что нужны прокладки. Она метнулась на их поиски. Аптеку нашла не сразу, та пряталась в боковом ответвлении здания. Полки с лекарствами зияли пустотой – кто-то до неё смёл все препараты. Взяла несколько упаковок ваты, бинты и уже побежала обратно, как заметила на подоконнике мышку. Тёмно-коричневый, плюшевый, он сидел, уткнувшись носом в окно, словно кого-то ждал. Катя схватила игрушку и затолкала в сумку, та раздулась, словно змея, заглотившая добычу.

– Что там у тебя? – поинтересовался Игорь.

– Что надо, – отрезала Катя.

На улице они осмотрелись.

– Надо вниз; похоже, там граница города, – предположил Хирург. – Тем более нумерация домов обычно возрастает от центра.

Сзади рухнуло здание. Совершенно неожиданно просело и обвалилось внутрь себя.

– Бежим! – скомандовал Хирург.

Они понеслись к подножию холма, туда, где блестела река, а позади слышался глухой шум. Игорь обернулся: здания за ними складывались, как картонные домики из детской книжки.

– Не зевайте! – крикнул Хирург.

Перед ними обрушился фонарный столб. Игорь увернулся и перепрыгнул через фонарь. Катя почти не отставала – всё же не зря три раза в неделю занималась в школьной секции, да и от каблучков избавилась. Хотя куда ей до физически крепкого Хирурга и поджарого Игоря? За ними не угонишься, но она всё же попробует. И тут земля ушла из-под ног: под Катей провалилась мостовая. Она полетела вниз, но рывком ухватилась за край обрыва. «Помогите!» – Катя попыталась крикнуть, но из груди вырвался лишь глухой хрип. Она цеплялась из последних сил, но земля понемногу осыпалась, грозя увлечь её за собой. «Господи, ну почему так?»

Говорят, в последние мгновения перед смертью мысленно проносится вся жизнь. Ничего подобного Катя не увидела.

В мозгу пульсировало лишь одно: спастись, остаться живой, вгрызться в землю, быть! Прямо перед ней торчал корень какого-то дерева, упорно державшегося за дорогу. Катя смотрела на него и думала, что оба висят на волоске и в следующий момент их просто сорвёт вниз.

Хирург обернулся и заметил, что Катя пропала. Он приказал Игорю не останавливаться, а сам бросился назад. Увидел широкую трещину посреди мостовой и похолодел: наверняка девчонка загромоздилась туда. Катина смерть обнуляла все их старания – дальнейший поход терял всякий смысл. Хирург от души выматерился и осторожно приблизился к проёму. Затем заглянул вниз и обнаружил Катю, висевшую над бездной. Девчонка вцепилась в булыжную кладку так, что побелели костяшки пальцев, на перепуганном лице выделялись глаза, утратившие надежду. Он схватил её за руку и дёрнул со всей мочи. В этот миг часть мостовой вновь рухнула, и Хирург едва не полетел следом за девчонкой. Он старался удержаться, но Катя тянула его за собой. Хирург свесился уже по пояс и сам начал скользить вниз: Катина сумка, перекинутая через плечо, словно якорь тащила их в пропасть. Хирург думал, что для них всё уже кончено – если только он не выпустит Катину руку, – но, на счастье, подоспел Игорь, он кинул Кате верёвку и вдвоём с Хирургом всё же вытянул девчонку.

Обрушился ещё один пласт земли. Хирург и остальные попятились от провала. Какое-то мгновение они смотрели

друг на друга дикими от пережитого испуга глазами, а затем не стовариваясь побежали из города.

Раздался нарастающий рокот – позади появилась волна, состоявшая из пыли вперемешку с обломками зданий, черепицы и деревьев. Казалось, ещё немного, и путников накроет, завертит и развеет по ветру. Они мчались так, что не замечали ничего вокруг себя – страх подхлестывал не хуже кнута. Не хотелось, чтобы их стёрли как неудачный набросок вместе с городом. Хирург подумал, что сейчас наступит конец – они не смогут убраться из города вовремя, но тут появилась надпись на транспаранте, висевшем над улицей: «Счастливого пути!» Путники поднажали из последних сил и покинули Темногорье. Уставший женский голос произнёс: «Программа стирания завершена».

Послышался хлопок, тёмный вихрь поднялся в воздух, превращая утро в ночь. А когда опустился, на месте города возникла чёрная башня. Её шпиль пронзал небо, вокруг сверкали молнии и кружили большие серые птицы, похожие на птеродактилей. Хирург, Катя и Игорь увидели истинный облик Темногорья.

Интерлюдия первая

Глогх

Глогх был родом из древних существ. Его предки бродили по краю, который тогда ещё не назывался Темногорьем, задолго до появления двуногих. Даже покрытых шерстью в ту пору не существовало. Выжженная равнина в ярких всполохах бурлящих вулканов, вырывающийся из подогретой земли пар и багровое солнце на полнеба – таким был Скарамунт, мир Чёрной Луны, в древности. Потом название стёрлось, забылось, выцвело из памяти, оставив вместо себя красивую обёртку – Темногорье.

Глогх изо дня в день проверял владения: растворялся в огненном русле, перекачивался вместе с лавой, впадая в белую, точно молоко, реку. Жидкость в русле состояла из расплавленных металлов. На какое-то время Глогх становился и рекой, с шипением струясь в волнах Омирук. Он был частицей этой земли, возникшей после взрыва далёкой сверхновой. Всё происходило на его глазах. Глогх помнил, как из глубокой впадины, ведущей в сердце земли, вырывались демоны – новые жители Скарамунта, дети огненной лавы и Чёрной Луны. Изменчивое племя, прародители Хаоса, они но-

сились по свету, перекраивая его под себя. Древние океаны взрывались вулканами, морское дно вздымалось к небесам и становилось горной грядой. Огненные камни падали с небес, оставляя после себя глубокие впадины.

Изменения коснулись и Глогха. Со временем текучесть ожившей магмы уменьшилась, сверху появился плотный панцирь антрацитового цвета. Под ним струилась горячая лава, и панцирь иногда раскалялся, как угли в костре. Демоны частью уснули, частью покинули Скарамунт, им на смену пришли их создания – чудовища. Грифоны, химеры, василиски, горгульи и сфинксы наводнили край Чёрной Луны. А потом появились охотники на чудовищ – герои, давно ставшие легендой. Тогда же вулканы погрузились в дрему. Их склоны поросли густым лесом, где поселились птицы. Затем пришли животные, а уж после край населили прямоходящие, покою от них не стало. Глогха они мало волновали, он всё чаще и чаще устраивался в своей пещере на отдых. И если бы какой случайный путник забрёл туда, то принял бы его за обломок скалы.

Скарамунт менялся, словно податливый пластилин в руках скульптора-времени. Становился цивилизованным, ручным. Зародились города с площадями и фонтанами, с тихими скверами, бульажными мостовыми. Кое-где даже проложили рельсы для конки. В здания протянули водопровод и канализацию – всё то, что относится к прогрессу. В центре Темногорья появилась белоснежная спиральная башня –

вокзал тысячи миров. Скоростные лифты, многоуровневые парковки, телепорты для vip-клиентов, позволяющие мгновенно доставить всех желающих в любой из миров. И для редких неудачников – поезда. Но таких было всё меньше и меньше. И пути проржавели, поросли травой. И новое имя, как маска, спрятало истинную суть: Темногорье – заманчивая обложка глянцевого журнала. Остались кое-где островки волшебства, но в целом всё стало таким современным, лишь центр по-прежнему был аграрным.

Глогх дремал уже несколько сот веков – последний из своего племени, пережиток первобытного мира. Словно толчок пробудил его ото сна. Он заворчал, не желая покидать край грёз, но запах, такой сильный и явственный, точно его источник находился совсем рядом, отрезвил – тёмный путь открылся. Глогх с трудом поднялся – конечности затекли – во весь свой огромный рост и направился к выходу. Стая летучих мышей всполошилась и в панике полетела из пещеры, будто свита, предупреждающая приход короля. Глогх сбил сталактиты и сталагмиты, выросшие как прутья клетки, и выбрался наружу. Пахло смолой и первой травой, пробуждающейся жизнью, бурным соперничеством и любовью. Ароматы горячили кровь, кружили голову, но основной, от которого Глогх пробудился, звал настойчиво на поиски тех, кто отворил тёмный путь. Глогх поднял голову и замер в экстазе: над горизонтом вставала Чёрная Луна. На фоне звёздного неба она казалась дырой в мироздании. Глогх под-

нял голову и завыл, приветствуя повелительницу.

Глава 4. Я тебя ненавижу!

Пока удалялись от города, Катя вспоминала, с чего всё началось. И снова пожалела, что не сдержалась в тот день.

...Она сидела за компьютером и сражалась в очередной битве. В чате высветилось: «Прикрой сзади!» Сообщение прислал Вадик. Его ник в игре звучал гораздо круче имени – Повелитель снов. Катя отправила своего персонажа в тыл Повелителя и отбила контратаку двух эльфов. Наивные – надеялись подкрасться незамеченными.

«Молодец! – тут же получила она новое сообщение. – Сейчас Тимофей с Серёгой подтянутся». Они продержались ещё полчаса, последним пал персонаж самой Кати – Мистикс. Один из эльфов изящным движением меча отсек ей голову, и игра остановилась.

«Всё равно мы круче», – набрала Катя. Вадик сильно переживал, когда они проигрывали.

«Конечно, любимая», – ответил Вадик.

Недавно они поженились. В игре, конечно. В жизни Кате было пятнадцать, а Вадиду семнадцать. Он заканчивал одиннадцатый класс и намеревался поступать в горный институт. Катя училась в девятом и собиралась свалить из школы. Зачем учиться дальше? Всё равно работать она не будет. Наверное. С её красотой можно в любой момент найти богатого мужа и жить припеваючи. Она как девушка с обложки журнала: чуть вздёрнутый нос, светлые волосы длиной до лопаток, серо-зелёные глаза. А пока мама прокормит.

Вспомнив про неё, Катя набрала номер.

– Мам, – заныла она в трубку, – кинь пятьсот рублей на вебмани.

– Катюш, – мамин голос напрягся, – конец месяца, у меня с деньгами не очень.

Катя взбесилась: как надоело это вечное – нет денег! Вот всегда так! Постоянно приходится на всём экономить. И зачем мать вкалывает от зари до зари, если каких-то жалких полтысячи не может найти, чтобы прокачать Катин персо-

наж?

– Ёлки! – заорала она в трубку. – Да что мы как нищие какие-то? Как же меня всё это достало!

Она швырнула трубку и упала на диван. Катя задышалась от злости, обиды и разочарования. Ведь они с Вадиком договорились, что Мистикс нужен плазменный меч. А теперь она, как дура, признается, что не получилось купить нужный атрибут. Катя со всей силы ударила по мягким подушкам и затихла. Потом поднялась и пошла к холодильнику.

Мама наготовила борщ и голубцов, но разогреть было лень. Катя взяла яблоко и вернулась в комнату, включила телевизор. Шёл очередной сериал про любовь. Катя жадно подмечала шмотки и яркие украшения на главной героине. Всё-таки одежда для девушки важна, иначе никто и внимание не обратит. Раздался звонок.

– Катюш, – это была мама, – ты до завтра подождать не можешь?

– Нет, – резко ответила та.

– Я тебе прямо с утра деньги кину, – уговаривала мать.

Катя для вида ещё поворчала, но в душе ликовала: всё равно в игру она войдёт только через сутки – Вадик усиленно готовился к сдаче экзаменов, поэтому долго сидеть за компом не мог.

– Ладно, – буркнула она.

– А ты обедала?

Катя почувствовала недовольство – опять мама лезет со

своей заботой. Что она, маленькая? Сколько можно её контролировать?

– Не хочу, – сдержанно ответила она. – Пока!

Отключив телефон, Катя несколько раз подпрыгнула и восторженно завизжала: «Да, да, да!» Села обратно за стол и вошла в социальную сеть.

В онлайне высветилась Светка, одноклассница. Катя с ней общалась постольку-поскольку. Временами гуляли в одной компании и вместе ходили по магазинам выбирать шмотки. Мать ворчала:

– Что ты нашла в ней? Ленивая, учится плохо, ещё и курит.

Катя отмахивалась: со Светкой прикольно. А мама со своими взглядами отстала от жизни. Кому нужна эта учёба? Главное – ухватиться за счастливый случай. В их классе все так считают. А мама пилит: занимайся, думай о будущем. Можно подумать, ей это образование как-то помогло. Даже на море поехать не могут – лишних денег нет. А Светка два раза в год ездит: весной и осенью. И не в Египет или Турцию, как все, а во всякие экзотические страны типа Вьетнама и Таиланда. Да и Турция нормально или хотя бы Крым, но мама постоянно стонет, что денег нет. И стоило высшее образование получать? Надоела эта нищета!

Ничего, скоро лето. Мама обещала её курьером устроить к себе на работу, тогда можно будет денег накопить. В прошлом году за три месяца Катя себе на новый смартфон за-

работала. Жаль только, что его украли, когда они с девчонками на дискотеку ходили. Пошли танцевать, Катя оставила его на столике, а вернувшись, уже не нашла. Пришлось у мамы просить, чтобы купила телефон – куда без него? А та, как всегда, начала выговаривать, что Катя вечно всё теряет. Ни чужих, ни даже своих денег не ценит. Катя слушала и едва удерживалась, чтобы не разреветься. И так тошно, а тут ещё и мама добавила. Могла бы и пожалеть. Ну что она, Катя, совсем полное ничтожество?

Светка похвасталась новой фенечкой – родители купили ей украшение из муранского стекла. Огненно-красный с чёрными и серебряными разводами кулон висел на кожаном ремешке. Приятельница смотрелась с ним просто шикарно. Ещё бы, с таким украшением без внимания не останешься. Катя прикусила губу: как бы выпросить у матери что-то похожее, только круче? Та точно зажмёт деньги, будет перечислять, что им кредит платить надо, а ещё на что-то жить, а Катин отец снова тянет с алиментами. Катя нахмурилась: не повезло с отцом. У других папы – бизнесмены или чиновники, а у неё – обычный охранник. Устроился на работу с «серой» зарплатой и платит гроши, да и про те забывает. В последний раз орал на мать так, что слюни изо рта летели. Мол, совсем зажрались они с Катей, а ему на жизнь не хватает.

Катя тогда глядела на него, словно впервые увидела: совершенно чужой человек, раскрасневшийся от злости и ярости. Почему-то он помнился совсем другим. Что с ним ста-

ло? Или он и был всегда таким? Как только его мама любила? Вот она, Катя, себе нормального парня отхватит, с деньгами и интересного. Такого, как в кино показывают. Чтобы на дорогих тачках разъезжал и по ресторанам водил, чтобы все подруги облезли от зависти. Чтобы возил на острова с белым песком и лохматыми пальмами. Чтобы любил сильно-пресильно и заботился. Она сделает всё по-умному, не зря кучу сериалов пересмотрела. Ни один олигарх мимо не пройдёт, сразу влюбится и разум потеряет. В кино всегда так происходит, и пусть мать не бухтит, что там один вымысел – мама жизни не знает. Что она видела, кроме их маленького города, надоевшего до тошноты, как пенки от кипячёного молока?

Катя взлохматила волосы перед зеркалом, сделала селфи и выложила в сеть. Красота! Любой, кто не дурак, увидит, что она вся из себя. И грудь имеется! А не два прыща, как у той же Светки, заклятой подружки. Было бы что подчёркивать при помощи кулона! Моль бледная... Так что, когда мать вернулась с работы, Катя приготовила несколько ссылок с украшениями из муранского стекла.

– Мам, посмотри, – не дав раздеться, Катька бросилась к ней, – что я нашла!

– Подожди, – отмахнулась та, – сейчас сумки разберу.

Катя обиделась: ну что она, пары минут не может выделить на собственную дочь? Далась ей эти сумки!

– Тут быстро, – Катя потащила маму в комнату. – Классно,

правда?

Та мельком взглянула на экран и нахмурилась:

– Катюш, ты цены видела? Плохо у меня с деньгами.

– Ну всего три тысячи!

Мама развернулась и ушла на кухню, бросив на ходу:

– Потом поговорим!

Катя поплелась за ней. Села за стол и выжидающе уставилась на мать. Та разобрала пакет с продуктами.

– Голубцы будешь? – поинтересовалась мама, заглянув в холодильник.

Катя перекусила бы бутербродами, но спорить с матерью не хотелось – надо сначала выбить кулон и напомнить про пятьсот рублей. А то та сразу упрётся, как будто самое главное для Кати – это правильное питание. Поэтому она съела целых два голубца и сделала вид, что в восторге.

Дождалась, когда мама вымоет посуду, и снова потащила к монитору.

– Правда, красивые?

Мама села рядом, подпёрла голову обеими руками и с отрешённым видом уставилась на картинку. Катя весело щёлкала мышью.

– Ты посмотри: прозрачное стекло, а в нём золотой шарик, – не удержалась и ткнула пальцем в монитор. – А этот синий с серебряными блёстками. Тебе какой больше нравится?

Мать вздохнула:

– Никакой – у меня денег нет. И могла бы убрать со стола: а то чашка с утра стоит, и огрызок валяется.

Опять заводится по пустякам! Мешает ей, что ли? Катя сдержалась, чтобы не вспылить.

– Устала? – участливо спросила она.

Мама пристально посмотрела на неё:

– Кать, я же понимаю, к чему ты. Но денег нет.

Катя резко вскочила, оттолкнула кресло, схватила пальто и выбежала на улицу.

Подтаявший с утра снег к вечеру образовал тонкую корочку льда на асфальте. Катя поскользнулась и чуть не упала. Ноги в тапках мёрзли, но возвращаться она не спешила – пусть мать поволнуется. Почему у Кати своих денег нет? Постоянно приходится у матери клянчить. Как же надоело! А кулоны такие красивые... Катя уже почти поверила, что один достанется ей. Почему мама не поймёт, насколько ей это важно? Не так часто она и просит. Да и отдаст потом деньги, когда заработает. Другие родители просто так своим детям всё покупают, а Кате постоянно выпрашивать надо.

Прошло минут двадцать, а уже раздалась тревожная мелодия – звонила мама. Ответила Катя не сразу, пусть помучается.

– Не замёрзла? – виновато поинтересовалась мама.

– Нет, – отрезала Катя.

– Иди домой уж.

– А что мне там делать? – Катя понимала, что победа за

ней, но ныла по привычке.

– Выбери кулон, – произнесла мать, – но со следующей полочки.

Катя задрала голову в безмолвном крике: да, да, да!

Так и случилось – в начале апреля Катя получила долгожданное украшение. Выложила фотографии на свою страничку: пусть Светка утрётся – не одной ей воображать. И подписала: «В каждой девушке должна быть фенечка». Затем примерила выпускное платье вместе с кулоном – класс! Платье мама купила незадолго до конца зимы. К этому времени Катя извела её и себя: вечно в их городке не найдёшь ничего нормального. А что получше, стоит так дорого, что даже покладистая мама отказывалась наотрез. Но не придёшь же на выпускной в обычных джинсах. Хорошо, что на работе матери посоветовали поискать в интернете, и вскоре Кате достался долгожданный наряд. Цвет платья назывался «брызги шампанского». Сверху на тоненьких бретельках, грудь и талия подчёркнуты, а от линии бёдер идёт короткая пышная юбочка. Блеск! И кулон на тонкой верёвочке в цвет наряда подходит необыкновенно: похожий на увеличенную каплю воды, золотистый и с серебряными искрами внутри. Конечно, подороже вышло, чем три тысячи, но ничего, пусть мать на чём-нибудь другом экономит. Катя, например, может почти ничего не есть.

Она натянула туфли на толстой подошве и огромном каблуке. Эх, выложить бы фотки, чтобы все увидели, какая она

красотка, но тогда сюрприза на выпускном не получится. У них многие уходят после девятого класса: директор школы не хочет несколько десятых делать. Мол, кабинетов не хватает. А на самом деле за экзамены в одиннадцатом классе переживает, чтобы показатели не портить. Катя полюбовалась отражением: сразу рост прибавился. Жаль, что она мелкая, почти самая низкая в классе. Хотелось бы на десять сантиметров подрасти, но мать говорит, что вряд ли. Катя вытаращила глаза, растянула губы в улыбке и собрала волосы вверх – шикарно. Обязательно помимо маникюра и причёски надо сделать професиональный макияж. Она будет самой хорошенькой. Катя стащила с себя одежду и небрежно бросила на диван, потом уберёт. Или мама. Села за комп и вошла в игру, внизу сразу же всплыло сообщение от Вадика. Катя прочитала и расплылась в улыбке.

Вечером она осторожно завела разговор: вдруг мама начнёт спорить, а ведь Катя уже пообещала Вадиду.

– Мам, а можно ко мне в июле кое-кто погостить приедет?

Та заварила чай, села за стол и уточнила:

– А кто именно?

Катя, как можно небрежнее, ответила:

– Мальчик один.

У мамы брови поползли вверх:

– Какой такой мальчик?

Катя резко выдохнула: опять мать лезет со своими расспросами. Какой, зачем... Катя к себе Вадика приглашает, а

не к матери. От мамы и не требуется ничего, лишь бы не мешала. Почему Катя не может пригласить, кого хочет? Вечно разрешение спрашивать надо!

– Ты его не знаешь, – ответила она. – Мы с ним вместе в одной игре играем.

– В какой игре? – не поняла мама.

Катя сдерживалась из последних сил: что же мать настолько непонятливая? Всё разжёвывать нужно!

– В интернете которая. Мы уже год играем.

Мама удивилась:

– То есть вы даже не видели друг друга?

– Да что ты начинаешь?! – Катя повысила голос. – А скайп на что? Он москвич, заканчивает одиннадцатый класс. Сдаст экзамены и приедет к нам.

Мать поджала губы, не замечая, что дочь снова хамит:

– А зачем он к нам приедет?

Катя пожалала плечами. Зачем, зачем... Влюбился, конечно. А ей лестно: взрослый парень, симпатичный и умный. Все девчонки перемрут, как осенние мухи, когда она с ним гулять выйдет. У них в классе многие из девчонок с парнями встречаются. А у Кати нет никого. Только Вадик, но он в другом городе. Но мама упёрлась:

– Ну как ты его пригласишь? У нас всего две комнаты. А ты даже постель убрать не можешь. Такое ощущение, что Мамай прошёлся – сплошной бардак.

– Не преувеличивай, – нахмурилась Катя. – Никому, кро-

ме тебя, нет до этого дела.

Она кипела: что мама за человек такой? Вечно найдёт, к чему прикопаться! Неужели запретит?

Тогда мать попробовала надавить с другой стороны:

– Катя, неужели ты не понимаешь? Парням в этом возрасте только одно нужно – секс.

Катя закатила глаза:

– Ну и дам.

Воцарилась тишина, словно из матери весь воздух откачали, а потом начался дурдом.

– Что значит «ну и дам»?! Ты хоть понимаешь, что говоришь? – мать повысила голос.

– Да что я такого сказала?! – сорвалась Катя. – Тоже, ценность великая. У нас в классе почти все девочки попробовали.

– Даже не думай! – заорала мама. – Я тебе запрещаю.

И тут Катя высказала всё, что давно накипело:

– Да иди ты! Что ты вечно ко мне лезешь?! Только попробуй запретить! Мне скоро уже шестнадцать исполнится. Я узнала: подам в суд на определение, что я эмансипированный подросток. Буду делать что захочу, а ты мне алименты платить.

Мама замерла. Смешно получилось: вот она округлила щёки, собираясь ответить, воздух изо рта вырвался, а звуки пропали. Точно забыла, что хотела сказать. Потом часто заморгала, будто в глаз что-то попало.

– Катя, ты понимаешь, что говоришь?

Катя взвилась в воздух, словно сорванная пружина.

– Я всё решила! А ты постоянно мешаешь. Думаешь, я совсем дура?! Отстань от меня!

Мама тоже подскочила:

– Не смей! Слышишь?!

Но Катю уже понесло, всё накопленное раздражение полилось из неё потоком:

– Ненавижу! Если бы ты знала, как я тебя ненавижу!

И тут мать отвесила ей пощёчину. Ещё и ещё. Катя схватилась за щёку: та горела, как от крапивы. Не сказав ни слова, она выбежала из кухни.

Глава 5. Плацкартный билет

Весь вечер её колотило от злости: как мама посмела под-
нять руку?! За что? Что Катя такого сказала?! Что ненави-
дит? Так понятно же, что случайно вырвалось. Просто не вы-
держала. Вечно придумаешь что-то классное, а мама всё ис-
портит.

Но ничего, она ещё пожалеет. Долго ей придётся свою ви-
ну заглаживать. Катя сидела в обнимку с подушкой. Слезы
застряли, не в силах прорваться. Она с хрипом дышала, по-

давившись рыданиями, не хватало воздуха. Уснула далеко за полночь, пообещав себе, что не простит мать никогда.

Утром Катя проспала в школу – мама не разбудила. В недоумении вышла из комнаты, но оказалось, мать уже ушла на работу. Ни записки, ни приготовленного завтрака – ничего. Неужели обиделась? Не может быть! Это Кате следует обижаться – ей бунтовать по возрасту положено, об этом везде пишут. А пощёчины получать – нет. Она наспех выпила чай с бутербродом и побежала на уроки, как раз успела к третьему. Вернувшись домой, дёрнулась позвонить: у них с матерью была договорённость. Но раз они поссорились... Пусть поволнуется, всё ли с её доченькой в порядке, глядишь, к вечеру сговорчивей будет. Но вечером мама, как ни в чём не бывало, прошла на кухню и приготовила еду. Для себя одной! И Катю не позвала. Делать нечего, пришлось проявлять инициативу.

– Я, вообще-то, есть хочу, – заявила она.

Мама спокойно посмотрела и ответила:

– Я тоже узнала. Раз ты эмансипированный подросток, значит, полностью готова к взрослой жизни: зарабатывать деньги, обслуживать себя. Так что действуй. Возьми и приготовь ужин. Сама.

Приехали...

В школе тоска. Учителя, как под копирку, только и говорили об экзаменах. Что камеры в кабинетах поставят, что дежурить будут чужие преподаватели. Не спишешь, и не под-

скажет никто. Ага, так им и поверили. Учителям надо, чтобы класс экзамены сдал, вот пусть и выкручиваются, как хотят. Хотя иногда и Катя чувствовала нарастающее беспокойство: куда потом со справкой из школы? Но Светка успокоила: в крайнем случае можно на второй год в девятом остаться. Ничего страшного. Да и нечего об этом думать – скоро районные соревнования по баскетболу.

Несмотря на низкий рост, Катя давно занималась в школьной баскетбольной секции и была лучшей из нападающих. В спортивном зале она преображалась, словно скидывала маскировочный халат. Становилась напористой, активной и смелой – здесь вылезала её настоящая суть. Даже Танька по прозвищу Скала ничего не могла поделывать: Катя ныряла, перехватывала мяч и уходила от рук соперницы, похожих на ветви. А затем отправляла оранжевый мяч в кольцо. Тот слушался, точно она держала его на резинке. Обмануть опекуна, взять пас, бросить с центра поля точно в кольцо – три раза в неделю Катя была звездой. Жаль, что только школьной команды. Тренер доходчиво объяснил, что не с её ростом мечтать о большем. Против двухметровых соперниц она, пигалица, ничего не стоит. Катю просто раздавят на поле и не заметят. Эх...

Прошло несколько дней. Мама так и молчала: ни здравств, ни до свидания. Катя ощутила беспокойство: а вдруг мама не остынет? Так и будет относиться к ней как к соседке? А ведь скоро экзамены, выпускной вечер, и стоит подумать,

что дальше. Мысли снова сбились на окончание девятого класса. Лучше бы засесть дома, но мать станет брюзжать, что надо получить профессию. Значит, колледж... В городе был только один, педагогический. После него и воспитателем в детский сад не устроишься – мест рабочих мало, мама как-то говорила. Значит, надо отправляться в областной центр. Но не поедет же она одна!

Дома стало неуютно, Катя уже несколько раз пожалела о своей несдержанности. И как к маме подойти, неизвестно. И как быть с Вадиком? Тот несколько раз интересовался, приежжать ли. Катя пока тянула время, но нужно было решать: да или нет. Что же делать? Катю осенило: надо сбежать из дома! Точно! Мать переполошится, поищет, попсихует, а когда доченька отыщется, сразу же на радостях простит и согласится на всё. Осталось только тщательно продумать свой побег.

У Светки родители как раз махнули во Вьетнам, можно было спрятаться на несколько дней у неё. Подружка не выдаст, прикинется, что не в курсе. Она подошла к Светке на перемене и завела разговор. Та сразу же откликнулась:

– Здорово, Кэт! Сама придумала?

Катя самодовольно кивнула.

– Прикольно! Надо и мне будет на вооружение взять, если предки заартачатся. А твоя мать у меня искать не станет?

Катя замотала головой: она всё продумала. Купит билет до какой-нибудь станции, дома записку оставит, пустит по ложному следу. Светка дала добро.

Сразу же после школы Катя поехала на вокзал. В маршрутке работало радио: «В Темногорье отмечают необычно раннее цветение каштанов в этом году. Весь город утопает в белоснежных свечах...» Катя заинтересовалась: она никогда не видела цветущих каштанов. В их городке только тополей полно, а от них лишь пух, ничего красивого. Катя добралась до вокзала и пошла в кассы. Судя по расписанию, поезда в городке останавливались редко. Ёлки, надо было дома в интернете посмотреть направление и стоимость билетов – её личная копилка изрядно похудела за последние дни.

– Девочка, тебе чего? – окликнула кассирша.

В голове всплыло название города: Темногорье.

Классно было бы смотаться туда и посмотреть на цветущие деревья. Правда, ехать она никуда не собирается, но вдруг...

– До Темногорья билеты есть? – спросила Катя.

Кассирша посмотрела в мониторе и ответила:

– На завтра, один плацкартный билет.

По деньгам хватало и туда, и обратно. Но обратно Катя не собиралась брать, ведь это для отвода глаз. Она протянула паспорт и деньги и купила билет.

На следующий день после уроков она подошла к Светке:

– Ну, пошли?

Та удивлённо уставилась на неё:

– Ой, Кэт, я совсем забыла – ко мне же сейчас Ирка со Скалой собираются. Мы ещё неделю назад договорились.

– А я как же? – Катя растерялась.

– Давай завтра. Предки ещё только через три дня возвращаются, успеешь.

И Светка убежала.

Катя задумалась: что же делать? До завтра ждать нельзя – билет сегодняшний. Всё должно быть правдоподобно. А что, если махнуть в это Темногорье? Полюбоваться каштанами и вернуться обратно. А можно ещё хитрее сделать. Посидеть на вокзале, поплакать. Наверняка полиция обратит внимание на одинокого подростка. А потом звонок маме: «Ваша дочь находится там-то и там-то. Приезжайте за ней, а заодно объясните, как вы довели ребёнка до того, что она решила сбежать из дома». Вот-вот, пусть объяснит! А после Катя порыдает, попросит прощения, и всё будет, как раньше.

Катя забежала домой, нарезала бутерброды, налила воды в бутылку и поехала на вокзал. Маршрутка мелко тряслась, будто в ознобе, – дороги в городе были разбиты, а Катю кидало в жар: она решилась! Будет чем козырять в школе перед одноклассниками. Мама вечно ворчит, что Катя не умеет дружить, а теперь все с ней зафрендиться захотят, и стараться не надо. Катя прошлась по платформе: вроде отсюда. Она ещё раз сверилась со световым табло: да, первая платформа. А как же узнать, какой вагон её? Сердце от волнения забило сильнее: ей никогда не доводилось путешествовать одной, да и с родителями нечасто. Но вскоре показался поезд, он с грохотом остановился возле перрона.

«Пятый вагон, а у меня седьмой. Значит, через один. Чёрт, в другую сторону!» – мысли бились в голове, как бабочка об окно. Катя протянула билет проводнице и зашла в внутрь.

В её отсеке находилась семья: мама, ребёнок и бабушка. Напротив – парень с девушкой. Катя устроилась на нижней полке. Поезд качнулся и помчался прочь от родного города.

«Представляю, как Светка удивится, когда завтра не придёт в школу, – подумала она. – Плохо, что не сказала, куда я билет купила. Ой, и маме записку забыла оставить!»

Её пробил холодный пот. Но она успокоила себя: зато как по-настоящему.

Вечером Катя долго не могла уснуть. Она ворочалась и представляла: вот мать возвращается, дочери нет. Сначала мама не волнуется: наверное, Катя где-то гуляет. Затем маму охватывает беспокойство, она старается выдержать характер, но не получается. Набирает Катин номер, но та вне зоны доступа – мобильник отключила, как приехала на вокзал. Звонит Светке, другим одноклассникам. Никто не в курсе. Мама выбегает во двор: вдруг Катя там? Но и во дворе её нет. И за полночь мать сдаётся и сообщает в полицию: пропала дочь. Катя ощутила смутную вину, но отмахнулась: мама сама виновата. Нечего было доводить до этого.

Рано утром проводница разбудила:

– Через полчаса прибываем.

Катя умылась, взяла сумку и вышла в тамбур. Поезд мчал-

ся, рассекая туман. Белёная дымка укутывала железнодорожный путь, скрывая всё, что происходило за ним. Лишь изредка мелькали смутные тени. Но, как ни щурилась Катя, разглядеть что-либо не получалось. Наконец, состав противно лязгнул и остановился. Проводница отворила дверь и помогла Кате спуститься. Поезд стоял всего минуту, вскоре локомотив зашипел и тронулся дальше, Катя осталась одна. В густом тумане пришлось идти наугад. Катя шагала медленно: платформа была настолько разбита, что из бетона торчала арматура. Немудрено споткнуться и упасть, не хватало ещё колени разбить.

Она достигла края перрона, здесь платформа резко кончалась, словно её обрубил топором. Катя растерялась: может, надо спрыгнуть и перейти через рельсы? Или нет? Она потопталась в нерешительности, затем развернулась и побрела в противоположную сторону. Вскоре Катя добралась до железной конструкции, возвышавшейся над перроном, и стала подниматься по лестнице. Ступени состояли из толстых прутьев, покрытых ржавчиной, перила пугали хлипкостью. Катя держалась от них подальше, а не то ещё рухнет вместе с ненадёжным ограждением на рельсы. Ей казалось, что она плывёт в молоке – туман никак не хотел рассеиваться.

Вокзалом служило одноэтажное здание с облупившейся штукатуркой и тёмными от грязи окнами. Поколебавшись, Катя толкнула дверь – не стоять же на улице. Внутри никого не оказалось, окошко билетной кассы было закрыто. Рядом

висела табличка: «Время работы с 9.00 до 18.00, перерыв на обед с 13.00 до 14.00». Катя села на скамейку и принялась ждать. А что ещё делать? Вскоре она задремала.

Глава 6. Постоялый двор Флута

Катя вскочила, словно её обожгло крапивой, и мгновение не могла сообразить: она в поезде? И это гудок паровоза? Или?.. Вдалеке слышался странный отзвук, нечто среднее между воем и рычанием. Так мог бы жаловаться на жизнь огромный медведь, если бы медведи выли. Звук пропал и не повторялся, и Катя засомневалась: точно ли он был? Не приснился ли? Рядом тлел огонь, разведённый в большом пне; на еловых лапах, брошенных на землю, спали попутчики. Ноч-

ная мгла пугала, будила древние инстинкты. Казалось, что из темноты выскочит чудовище и набросится на неё. Катя съежилась и замерла: так больше шансов остаться незамеченной. Но ничего не происходило. Потрескивал огонь, сопел Игорь, раскатисто храпел Хирург. Катя пыталась задремать, но не получилось: перебила сон. Она поворочалась, укладываясь удобнее: еловые иголки кололись, но на голой земле спать холодно, поэтому и за такой настил спасибо. Открыла глаза и уставилась в небо. Вокруг сияли звёзды. В школе проходили разные созвездия, но Катя не смогла бы назвать ни одно. Зачем голову ерундой засорять? Один из участков неба был темнее прочих – мгла среди тьмы. Катя так долго всматривалась в него, что он раздвоился – и перед ней появились два бездонных колодца, глаза Хранителя. Ужас пробежал холодной волной от затылка через сердце и низ живота к большим пальцам на ногах, и Катя снова проснулась.

Стояло раннее утро. Солнце окрасило верхушки деревьев в золотистый цвет, птицы завели мелодичные трели, догорал костёр. Катя подбросила в него сухой хворост, собранный вечером, и присела рядом, чтобы согреться. Пламя жадно охватило ветки, набивая ими свою ненасытную утробу. Катя достала из сумки телефон и включила. Чуда не произошло – сети не было. Весь прошлый день она пыталась дозвониться, пока Игорь не посоветовал беречь батарею. Хорошо, что душой не обозвал, хотя выражение лица у него было соответствующее. Ну да, дура... Даже если бы она дозвонилась, ма-

ма всё равно бы не приехала сюда, чтобы забрать дочку. Но что-то бы она могла придумать! Отправилась бы сама в Темногорье, отыскала бы Хранителя пути и потребовала вернуть Катю. Припугнула бы его, в конце концов! Катя в очередной раз пожалела, что сбежала из дома. Ну как, как ей пришла в голову эта ерунда? Откуда, из какого космоса? Как же жалко себя...

Вчера весь день шли нескончаемой дорогой. Останавливались лишь три раза на полчаса, чтобы передохнуть. А ведь она на ногах не стояла после того, как пришлось удирать из города. Думала, упадёт на дорогу, и пусть что хотят с нею делают. Но Хирург поднял, встряхнул и сказал, что никаких истерик не потерпит. И лично ему обратно не надо, его там ничего хорошего не ждёт. И если он вернётся, то только ради неё и Игоря, а точнее, их родителей. Потому что те не должны страдать из-за того, что у них дети дурные. И если Игорю ещё можно сделать скидку на его болезнь (Катя вспомнила, как дёрнулся Игорь при этих словах), то ей, Кате, должно быть стыдно за то, что она сплошная идиотка. Хирург произнёс всё это очень тихо и по слогам, как для плохо понимающей, но у Кати возникло ощущение, что ей вlepили оплеуху. В ней проснулась спортивная злость, как на баскетбольной площадке, она собралась и пошла. И за весь день ни разу не пожаловалась. И даже хворост помогала вечером собирать, хотя не обязана – она ещё подросток. Только Игорь смотрел чуть насмешливо. Ну и плевать она хотела на сопляка. Ха,

он младше её!

Осталась только неясность насчёт Хирурга. Он сам сознался, что убийца. Значит, убил кого-то. Может, операция неудачная была? Раз Хирург – следовательно, врач. Он же говорил что-то про парня с проломленной башкой. Или? Дядя Дима сказал, что Хирург – прозвище. Может, его так называли, потому что ему нравится резать людей? Может, он маньяк? Нормальный, нормальный, а потом, бац, и переключит. По Хирургу видно, что с ним не всё в порядке. Прячется внутри себя. Иногда несколько раз приходится окликать, чтобы услышал. А когда крыша съедет, достанет свой нож и начнёт их с Игорем убивать. Хотя Игорь успеет убежать, он себе на уме. Но деваться им друг от друга некуда, связаны одним путём, так что придётся следить за попутчиками.

Катя поворошила костёр, искры взметнулись в воздух красными точками. Как там мама? Наверное, переживает. Хотя ей-то нормально, она же дома. Это Катя неизвестно где и непонятно зачем. Она вздохнула. Хирург прав – она неоправимая идиотка. И зачем ей пришла в голову эта безумная идея? Из-за Вадика? Она только сейчас о нём вспомнила. Нужен он ей... Да и он, наверное, не думает о Кате. Как же хочется домой... Только сейчас Катя сообразила, что ей не хватает уверенности, что всё будет хорошо и сегодня, и завтра. Слезинки, одна за другой, быстро выкатились из глаз. Но тут к костру подсел Игорь, и она украдкой вытерла глаза – его это не касается.

– Не спится? – поинтересовался Игорь.

Катя пожала плечами: ему-то что? Для него бродяжничество – вещь привычная.

Проснулся и Хирург. Сначала с недоумением посмотрел на них, а потом буркнул приветствие. Долго тёр лоб, затем поднялся и полез в рюкзак.

– На рыбалку пойду, – сообщил он. – Игорь, ты как?

Тот кивнул, и они направились к берегу, а Катя осталась. Повезло, что Хирург с ними. Вряд ли Катя справилась бы одна, а Игорь давно бы её бросил. По нему видно, что он девчонку за людей не считает и что к Кате как к обузе относится. А Хирург будто в поход собирался, много чего с собой набрал. И костёр развёл, который всю ночь тлел, и даже коробку из бересты соорудил. Проворчал, правда, что не на трезвую голову вещи укладывал – про тот же котелок забыл. Береста, как ни странно, на огне не горела, и они сварили в ней суп из зелёного горошка и тушёнки. Продуктов Хирург и Игорь в магазине Темногорья нашли мало, в основном крупу. Так что, наверное, скоро придётся одним горохом питаться.

Катя вспомнила: Хирург воду из реки в презервативе принёс! Она не выдержала и захихикала, а Игорь снисходительно объяснил, что в походе презервативы – вещь первой необходимости, а ей поменьше о глупостях думать надо. Эх, если бы знать, что убийство по неосторожности было, что Хирург не маньяк какой-нибудь. Но спросить страшно.

Через пару часов, когда в Катином желудке засосало от

голода, вернулись попутчики. Им удалось поймать несколько рыбёшек, чуть больше ладони. Хирург почистил их, посолил, а затем обмазал глиной и положил в костёр, чтобы запекались. В берестяной коробке вскипела вода для чая, они позавтракали, затем Хирург заварил чай в термосе и потушил костёр.

Катя подумала: «Ну хорошо, здесь есть река. А дальше? Где потом брать воду и еду? Как же всё надоело. Ничего ещё не началось толком, но уже приелось». Они снова зашагали по узкой тропе, которая когда-то была широким трактом, а теперь поросла травой. Дорога шла параллельно реке, иногда отклоняясь чуть в сторону, иногда пересекая, когда русло делало изгиб. Пару раз переходили по шатким деревянным мостам. В одном месте Игорь чуть не загремел вниз, когда перила, за которые он держался, обвалились. Хоть и невысоко, но Катя потом шла с ощущением тяжести в животе. Ужасно.

Над дорогой нависали молодые деревца, обещавшие со временем совсем заглушить тропу. Светлые берёзки, ажурные рябины, дубки и ольха разрослись во все стороны. Пару раз из кустов выскакивали пегие зайцы, не успевшие сменить белую шубку на летнюю. Игорь проводил их взглядом, полным сожаления, да и Катя не отказалась бы от зайчатины, но ружья у них не было. Около полудня путники остановились, Хирург развёл небольшой огонь, чтобы сварить рисовую кашу на сгущёнке вместо молока. Пока каша варилась,

он же насобирав берёзового сока, а затем замазал насечки на деревьях землёй. Путники ещё пару раз останавливались для отдыха, а потом увидели большой дом. На нём виднелась надпись: «Постоялый двор Флута».

Флут готовился ко сну. Протопил камин, проверил окна на втором этаже, спустился на первый и повторил процедуру: закрыл наружные ставни и окна. После запер входную дверь на крепкий засов. Такую дверь можно тараном выбивать – не дрогнет. Сделана из железного дуба ещё прадедом Флута. Легче дом по брёвнам разобрать или взломать окна, которые помимо ставней охраняются надёжным заклинанием от воров и лихих существ. Заклинание поставил проходящий волшебник, расплатившись им за еду и ночлег. Так что дом представлял собой крепость из известной поговорки, но Флут всё равно беспокоился: открылся тёмный путь, впервые за тысячелетия.

Торговый тракт, по которому за день проезжало не менее двадцати подвод, сузился до узкой тропы, обезлюдел. Среди разросшегося за ночь леса Флут различил пару неизвестных деревьев: с тёмно-стальными гладкими стволами и ярко-красной листвой. Сроду ничего подобного у них в лесу не росло. И неизвестно ещё, чего ждать дальше. Флут мог бы поклясться, что деревья двигаются. Ещё утром никаких дубков не видел, а теперь полюбуйтесь – растёт напротив дома, точно лет десять назад Флут его собственными руками по-

садил. И луна... Прошлой ночью она посерела, точно укуталась в дым от пожара. После такого зрелища у Флута разыгралась бессонница. А ведь слушал в далёком детстве все истории об открываемых путях, как сказку. А сказка обернулась былью. И как бы кто не явился. Всем известно: по тёмному пути идут отверженные.

Он собрался выпить отвар из трав, который даёт глубокий и спокойный сон, как в дверь постучали. Кружка выпала из рук и со звоном покатила по полу. Сделанная из огненной глины, она не разбилась, но выдала, что дома кто-то есть. Что же делать?! По законам дорожников, Флут не мог не пустить путников, но они пришли по тёмному пути! Лоб покрылся испариной, а зубы выбили нервную дробь. Как же быть? Нарушить закон или отворить? В дверь снова забарабанили, и звонкий девичий голос попросил: «Пустите нас, пожалуйста!»

И Флут дрогнул. Не то чтобы он отличался особенной жалостью или состраданием, но ни один из членов гильдии не мог отказать в помощи путникам. Устав дорожников! Да и паук-секретарь, засевший в углу напротив входа, запишет, что нарушена клятва – помогать тем, кто в пути. Хотя Флут всё же попытался отговориться.

Он открыл небольшое окно, проделанное в двери, и, стараясь не глазеть на пришедших, ответил:

– Я уже сплю.

Но девица продолжала:

– Нам очень надо! Мы устали и хотим есть.

Флут заметался: нет, он не может не открыть.

Такой жалобный голосок. Его сердце не выдержит, если он откажет путникам в крове. Да и закон... Нельзя нарушать устав, иначе у него отберут постоянный двор, а его с позором изгонят из гильдии.

Паук-секретарь заинтересовался, подкрался к краю паутины и уставился на Флута восемью глазами. Шпион засланный! Флут дрожащими руками отпер дверь и приоткрыл её. Сам немного отступил в сторону, чтобы в случае опасности удрать в подпол, а оттуда через потайной ход в лес. Но ничего страшного не произошло – в помещение вошли трое людей: мужчина и подросток с девицей. По ним не скажешь, что явились по проклятому пути.

Он изобразил на лице самую любезную улыбку, на которую был способен, и спросил:

– Чем могу быть полезен?

И тут произошло из ряда вон выходящее: девица, это молодое создание, вдруг завизжала со всей мочи:

– Чёрт! Чёрт!

И ткнула в него пальцем! Сроду никто не оскорб лял Флута подобным образом. Между прочим, это ему следовало кричать: кто знает, чего от них ожидать? От подобных путников ничего хорошего не светит.

– Он не чёрт, – мужчина дёрнул девушку за плечо, та замолчала, но не сразу.

– У него копыта!

С таким возмущением заявила, будто копыта – нечто ужасное. Флут гордился своими ногами, каждое утро мыл шерсть шампунем из цветов каштана для лучшего лоска. А копытца натирал воском для блеска. Ведь скоро конкурс красоты среди членов гильдии. А эта девица вопит так, точно увидела таракана на кухне или, что гораздо хуже, крысу.

Но тут подросток ущипнул её за руку, и девица умолкла. Какая красота – тишина, а то нежные ушки Флута чуть не разорвались от шума. Не привык он к таким громким постояльцам.

– Добрый вечер, – поздоровался мужчина, остальные просто кивнули.

На взгляд Флута, молодёжь воспитанием не отличалась.

– Простите, не скажете, где мы и кто вы? – поинтересовался мужчина у Флута. – Мы здесь недавно и ничего не знаем.

Совсем другое дело. На вежливые речи положен такой же ответ, и Флут представился:

– Флут, урождённый мохноног из гильдии дорожников, хозяин лучшего в Темногорье постоянного двора. Приятно встретить учтивого человека, чтящего традиции.

И посмотрел на пришедших с превосходством: учитесь, неучи!

– Дмитрий Иванович, – ответил мужчина, – из гильдии врачей.

– Игорь, – добавил подросток после паузы, – из гильдии

бегунков.

Девушка замаялась, но всё же произнесла положенные слова:

– Катя, из гильдии школьников.

Церемонии были соблюдены.

Флут проводил постояльцев за стол и спросил:

– Что будете на ужин? Рекомендую яичницу из свежих перепелиных яиц со сморчками на сале.

Старший из путников, Дмитрий Иванович, уточнил:

– А как быть с оплатой? Не уверен, что наши деньги пойдут.

Флут махнул рукой и со значением произнёс:

– Здесь постоялый двор гильдии дорожников. У нас в ходу многие валюты.

Но тут же глаза его загорелись, и он поинтересовался:

– А нет ли у вас чего-нибудь из вашего мира? Какой-нибудь особой вещички?

Они переглянулись, а затем подросток по имени Игорь достал из кармана маленькую чёрную коробочку, от которой шли две нити.

– Это плеер с наушниками. Вставляете в уши, нажимаете вот эти кнопки и слушаете музыку.

У Флута аж руки затряслись от жадности: какая ценная вещь! Но неудобно обманывать путешественников из другого мира. Они же неопытные, незнающие. Нет, Флут не таков! Он не воспользуется их бедственным положением, ведь несчастным и так придётся несладко на тёмном пути, это как

пить дать.

Флут распрямился и торжественно сказал:

– Благодарю, Игорь. Предоставляю тебе и твоим спутникам кров и еду на постоялом дворе, а также набор в дорогу.

Он нырнул за стойку и вытащил свёрток. Развернул его и достал несколько предметов, благоговейно называя каждый:

– Огонёк, горит даже в мире, где нет магии.

Огонёк больше всего походил на белую головку одуванчика. Сейчас он потух, но ночью просыпался и светил не хуже ночника.

– Ключ от любой двери, но работает только раз, – продолжал перечислять мохноног.

Бронзовый ключ с тёмно-серым камнем в головке удобно лёг в ладонь. Жалко, конечно, отдавать, но дорожные комплекты – не такая редкость, как вещь под названием плеер с наушниками.

– И верёвка, – Флут протянул последний предмет, – крепкая, надёжная, самопривязывающаяся и отвязывающаяся. Только надо точно бросить.

И добавил мешочек с названием гостиницы:

– А это от меня в качестве небольшого сувенира. Если в него что-то спрятать, то вещь не потеряется, никто её не украдёт и даже не увидит.

Игорь из гильдии бегунков (Флут до этого дня и не подозревал о существовании такой гильдии) хотел забрать вещи, но вмешался его спутник.

– Вы нас извините, но взять не можем. У плеера скоро сядет батарея, и он перестанет работать, а зарядить его здесь нечем. Будет неравноценный обмен.

Флут растрогался: какие честные люди! Хотя насчёт Игоря у него и возникло сомнение.

– Не беспокойтесь, – замахал он руками, – к нам тут изредка волшебники заходят, правда, другими дорогами. Что-нибудь придумаем. А пока позвольте предложить вам самые лучшие комнаты.

Глава 7. Истории дядюшки Флута

Флут зажёл лампы, закреплённые на стене спальни, и Катя с размаху упала на кровать. Наконец-то! Нормальная кровать! Не сиденье на вокзале, не охапка еловых веток, а кровать. Мягкая, удобная и домашняя. Два дня прошло, а Катя уже наелась дикой жизни досыта. И как люди добровольно в походы ходят? Ни за что в жизни! Только добраться бы поскорее до радуги. Надо будет подробно расспросить обо всём козлоногого. Ха, как он обиделся, когда она его чёр-

том обозвала! Но она же не специально. Откуда ей знать, кто он такой. Катя не ожидала встретить существо, похожее на Флута, думала, такие только в сказках водятся. Хотя рогов у него нет. А вообще, он похож на доброго дядюшку: на макушке лысина, вокруг которой растут рыжие кучерявые волосы. Нос картошкой и хитрые глаза в сети мелких морщинок. Поэтому кажется, будто хозяин гостиницы постоянно улыбается.

Катя поднялась и прошла в ванную комнату. О-о-о, вода горячая и холодная. А это что? Зубная щётка? Блеск! Только зубной пасты нет, вместо неё порошок. Нужно сообразить, как им пользоваться. Катя смочила щётку и ткнула её в белый порошок, тот налип на щетину. Она почистила зубы, помыла руки и спустилась вниз. Там уже сидели Хирург и Игорь. Катя посмотрела на Хирурга: значит, он точно врач, а не профессиональный убийца. Всё полегче. Наверное, умерил какого-нибудь пациента.

Флут на кухне готовил что-то необыкновенно вкусное. Катя едва слюной не захлебнулась от запахов: очень хочется есть. А пока хозяин постоялого двора поставил перед ними по небольшой кружке парного молока и свежую выпечку. Катя набросилась на еду: откусывала от кекса большие куски, запивая их молоком. Вскоре по телу разлилось приятное тепло – как же хорошо. А тут и омлет с жареной колбасой подоспел. Флут ловко нарезал омлет на куски и разложил по тарелкам. Катя думала, что лопнет, но доела свою порцию.

Всё же домашняя еда – самое лучшее на свете.

Она быстро прикончила ужин и откинулась на стуле. А Флут принёс кувшин с отваром из трав. Такого чая Катя никогда не пила: горячий, сладкий, с привкусом неизвестных трав: что-то среднее между мятой и листьями смородины. И кусок торта, сочащийся кремом, настолько нежный, что только ложкой есть. Катя с усилием пропихнула торт в себя и икнула. Переела! Флут довольно улыбнулся, глядя на них, и застарелый страх вернулся: вдруг он их отравил? И сейчас она станет корчиться в судорогах, а изо рта пойдёт пена? Катя не знала, что испуг возник не беспочвенно – на дальнем конце тёмного пути Глогх втянул в себя воздух и почувствовал горьковатый, ни с чем не сравнимый запах шедших по проклятой дороге.

Флут подкинул дров в камин и сел за стол.

– Поведайте мне ваши истории, – попросил он, – а я отвечу на вопросы или тоже расскажу историю или сказку. Меняю информацию на информацию.

Катя зевнула. Как же хочется спать! Но надо узнать, что здесь и как.

Флут зажёл керосиновую лампу, и вокруг неё запорхали белые мотыльки.

– Это особая лампа, – пояснил он, – мы можем разговаривать несколько часов без усталости, а здесь пройдёт всего десять минут. Хотите?

В углу кто-то закопошился, и Катя с удивлением обнару-

жила там белого мохнатого паука размером с кулак.

Паук оказался секретарём! Спустился с паутины и залез в комод, доставая нужные бумаги, записи в которых делали ещё предки Флута. Катя подумала, что и ей бы такой секретарь пригодился. Писал бы за неё русский, решал алгебру с геометрией и физику с химией. Красота! А потом Флут прочитал им одну из историй. То, что он поведал, никак не укладывалось в голове.

Оказывается, Темногорье похоже на шишку. «Еловую», – пояснил Флут. Ось – место соединения миров Темногорья, вокзал тысячи миров. Только не та мрачная башня, которую узрели они, а совсем другая. Она белоснежная, по ней движутся кабины на канатах, перенося на нужный ярус.

«Это он про лифты, что ли?» – сообразила Катя. От каждого отходит платформа – дорога в один из миров. А то, что видели путники, – искажение из-за тёмного пути, неправильное отражение. «Вавилонская башня», – сумничал Игорь не к месту. Название на что-то смутно намекало, вроде есть легенда о башне, которую строили люди, чтобы добраться до небес. А потом боги на них рассердились и разрушили строение, а люди стали говорить на разных языках. Как-то так.

И вот в эту ось или вокзал попадают любимыми способами, в зависимости от уровня развития мира. Некоторые пешком или на телегах. Флут как раз и живёт в таком мире, где из всех видов транспорта только гужевой развит. Так что им ещё повезло с поездом. А дальше от сердцевины расходятся

чешуйки. И каждая чешуйка – отдельный мир, но все вместе всё равно Темногорье, ведь шишка одна. Чем дальше миры друг от друга, тем больше разница между ними. Где-то процветает магия, где-то технологии, а где-то полный упадок. Но в тех мирах, которые соприкасаются друг с другом, много сходства. «Параллельные миры», – вновь добавил Игорь.

И существуют три дороги: светлая, серая и тёмная. Они способны проходить через чешуйки, как нитка, соединяя разные слои Темногорья. По этим путям можно попасть в другие земли, минуя вокзал. «Как читы¹ в игре», – Игорь снова не остался в стороне.

– Обычно эти дороги закрыты, но иногда на них попадают путники, – поведал Флут, – и тогда Темногорье меняется.

– Как это? – не поняла Катя.

– Не знаю, – вздохнул Флут, – и не хочу узнать. Но говорят, что идущие по тёмному пути видят обратную сторону мира, его худшие свойства.

Катя узнала, что избранные пути находятся в постоянном движении. Сегодня проходят через постоянный двор Флута, а завтра выведут совсем к другой гостинице. Никто не может предугадать, где путники окажутся дальше.

– Может, вам повезёт, и вы очутитесь в Совскоге, это зачарованный лес. Там водится золотой олень, чьи рога горят,

---

¹ Чит-код (англ. cheat code, cheat – жульничество) – иногда отладочный код, который может быть введён в программу, чтобы изменить ход её работы (прим. ред.).

как факелы, а лесные духи водят хороводы среди дубов.

Он посмотрел на них и тут же поправился:

– Но, скорее всего, ничего хорошего вас не ждёт. Тёмная дорога всегда ведёт в плохие места. Просто сейчас вы недалеко от вокзала тысячи миров. Да и гильдия дорожников дорожит репутацией. Нас ни один путь не испортит.

Флут гордо подбоченился, мол, вот он какой правильный. А Катя загрустила: как же всё сложно. Хочется поскорее домой, а не бродить опасной дорогой.

Хирург задал вопрос:

– А что это за дверь возле основания радуги?

Флут оживился:

– Это сказка. Хотя сказывают, что быль. Существует место, где старый дракон зарыл сокровища: груды золота, разноцветные камни, тиары и ожерелья, короны и перстни. И там рождается радуга, только не обыденная, с семью дугами, а с тысячью, по числу миров. Я про дверь ничего не слышал, а вот знающие люди утверждают, что нашедший радугу может загадать любое желание.

Катя заметила, что Хирург при этих словах оживился. До этого сидел отстранённый, словно всё это мало заботило его. А теперь глаза заблестели, он подвинулся ближе к столу и начал внимательно слушать. «Интересно, что его так взволновало? – подумала Катя. – Мне тоже есть что загадать, если это всё правда. Но я же так не нервничаю!» Флут встал из-за стола, открыл буфет и что-то долго искал на полках. Затем

вернулся к путникам и выложил три стёклышка.

– Говорят, – произнёс он, – что, глядя через эти стёкла, можно увидеть путь к радуге, если собьёшься с дороги. Сам-то я не пробовал – ни к чему.

Они не стали отказываться, и каждый взял себе по стёклышку. А потом Флут поведал сказку, может, миф, а возможно – истинную правду.

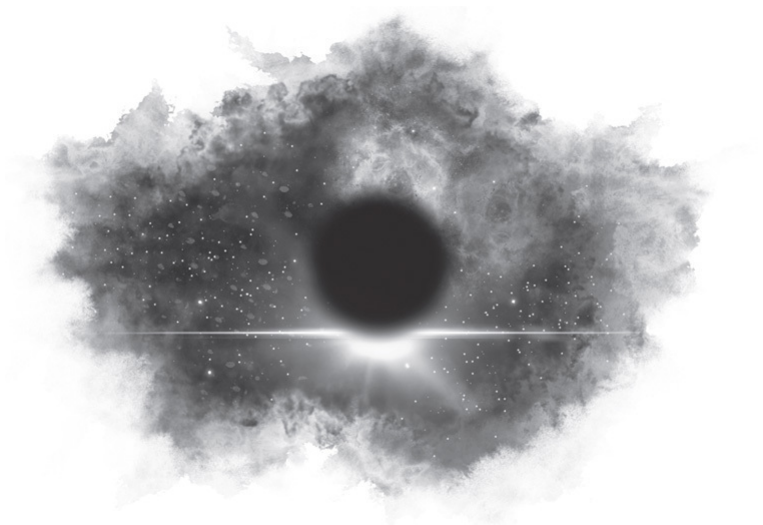
Давным-давно по космосу блуждало существо. По меркам Вселенной, крошечное, а по нашим – с целый мир. Из его спины пробивались острые каменные шипы, на брюхе росла зелёная шерсть, а кровь была прозрачная и солёная. Существо походило на всё и ничего. Если смотреть на него частями, то понимаешь: спина – горная гряда, живот – бескрайние луга, кровеносная система – сеть рек и озёр. Правый глаз, ослепительно белый, – Солнце, левый, тёмный как ночь, – Луна. Существо бродило от звезды к звезде, убегало от чёрных дыр, пряталось в туманностях.

Но однажды повстречало оно огненную комету с длинным хвостом, переливающуюся, как сотни солнц: красных, белых, жёлтых, коричневых и чёрных. Любовь вспыхнула в сердце создания. Оно бросилось вдогонку за кометой, но та ускользала, заигрывая с ним. Бесконечно долго преследовало существо красавицу, а она дразнила: то подпускала поближе, то вновь убегала. Всё быстрее и быстрее, разгоняясь и разгораясь, мчались они по космосу. Наконец, создание до-

гнало комету и заключило в объятия. И тут же вспыхнуло от боли – ведь любовь редко обходится без страданий. Из гор потекла огненная лава, кровь забурлила и превратилась в пар, трава побурела и стала бесплодной землёй. Глаза выкатились из глазниц и повисли на небе луной и солнцем. Существо скорчилось, замерло и навсегда уснуло. Так возник Скарамунт, мир Чёрной Луны. А комета помчалась прочь, такая же легкомысленная, как и раньше. С тех пор по Скарамунту бродят дети существа и кометы – первые жители края.

Катя с интересом выслушала истории Флута. Затем начались бесконечные разговоры: Хирург расспрашивал Флута, а того интересовало всё из их мира. Казалось, язык отвалится отвечать. Наконец, Флут утолил любопытство, и пришёл черёд рассказывать истории о себе. Паук-секретарь залез на краешек стола и держал в лапах перо и бумагу. Катя первой о себе рассказала, сама от себя не ожидала подобной инициативы, а паук записал каждое слово. Видимо, лампа вызывала откровенность. Слишком большую откровенность, потому что иначе Катя бы постаралась смягчить, представить себя в более выгодном свете. Затем выслушали Игоря, а под конец – Хирурга.

Глава 8. Небо падает

В больницу Аню привезли на скорой с приступом аппендицита. Саму операцию, как и девушку, Хирург не помнил – в тот день пациенты шли сплошным потоком, как будто кто-то включил конвейер. К концу смены он и собственное имя бы не произнёс. А утром, когда хочется только одного – свалиться и заснуть, – обход. Вот тут-то он её и разглядел. Аня лежала возле окна и как будто дремала. Но когда он подошёл, она открыла свои синие, точно осколки неба, глаза, и Хи-

рурга словно ледяной водой окатило. Потом ему долго казалось, что в небесной лазури просверлили дыры, чтобы взять синь для Аниных глаз. Хирург оробел и севшим голосом поинтересовался самочувствием. Аня прикрыла глаза и тихо ответила, что всё нормально. И с того момента Хирург пропал, влюбился, как подросток. Он злился на самого себя, но всё тянул и тянул с выпиской, пока Аня не сказала, что уходит под расписку. И тогда Хирургу ничего не оставалось, как пригласить её на свидание.

Он ухаживал по всем правилам: цветы, рестораны, вечерние прогулки... Рядом с Аней Хирург робел, точно прыщавый пацан. Она была удивительная. Сильная духом, несмотря на внешнюю хрупкость, с ироничным умом и вечным удивлением ребёнка. Широко распахнутые глаза казались далёкими Вселенными – такие же бездонные. В пушистые волосы хотелось зарыться и долго вдыхать запах. Среди светлых локонов над правым виском росла тёмно-пепельная прядь. Хирург сначала думал, что Аня специально красит её, чтобы выделиться, но, оказалось, с рождения. «Бог отметил», – пошутила она.

Вместе они были пять лет. Счастливых, чудесных, которые, казалось, обещали и дальше огромное и долгое совместное будущее. Но, как это бывает, – одна нелепая размолвка разрушила всё.

– Ты трус, Димка, – однажды сказала она, когда он устал и был не в силах что-то предпринимать. – Обычный трус.

И стала собирать вещи, а он не остановил.

Сначала думал, что вернётся. Поживёт без него, поскучает и примчится. Однако ни через неделю, ни через две Аня не объявилась. Характер тоже был ещё тот. Хирург маялся, места себе не находил, в одиночестве ему было неуютно, словно в одежде не своего размера. Ему не хватало её. Разбросанных вещей, запаха кофе по утрам, книг фэнтези, которые она обожала. И тогда он сломя голову, как мальчишка, помчался за ней.

Хирург звонил в дверь Аниной сестры, но ему долго не открывали, телефон молчал.

Он буквально выбился из сил и сел прямо там же, на ступеньку возле двери. Которая вдруг открылась.

– Что ты здесь делаешь? – холодно спросила Аня.

– Тебя жду, – честно сознался он. – Садись в машину, – пригласил он, – на улице холодно.

Он выжал газ, и они понеслись по пустынным улицам. Мелькали дома, чёрные деревья, бледные пятна фонарей. Вскоре выехали за город и снова поссорились.

– Отвези меня домой, – потребовала Аня.

Автомобиль рванул в разворот с места через две сплошных, нарушая все правила. И в тот же миг справа раздался глухой удар. Припозднившийся мотоциклист со всей своей скорости въехал в бок машины Хирурга.

«Откуда он взялся? – мысленно простонал он. – Ведь не было никого».

Молодой парень скорчился от боли на обочине, его отбросило на несколько метров. Одна нога была неестественно вывернута. Хирург вышел из машины и осмотрел мотоциклиста.

«Перелом», – диагностировал он.

– Аня, достань аптечку. Она в багажнике.

Аня молчала.

– Что ты там копаешься? – прокричал он. – Давай скорее!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.